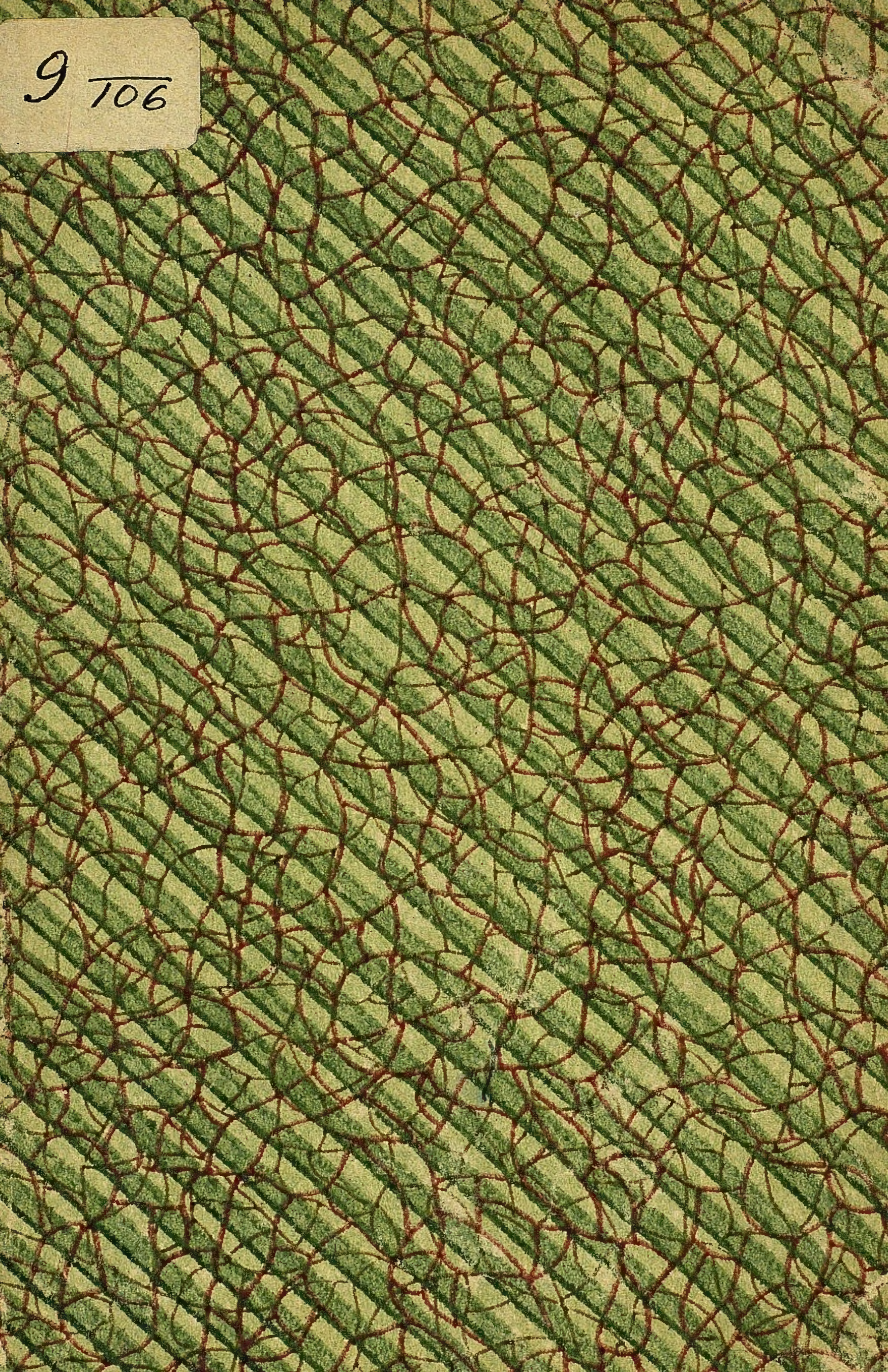
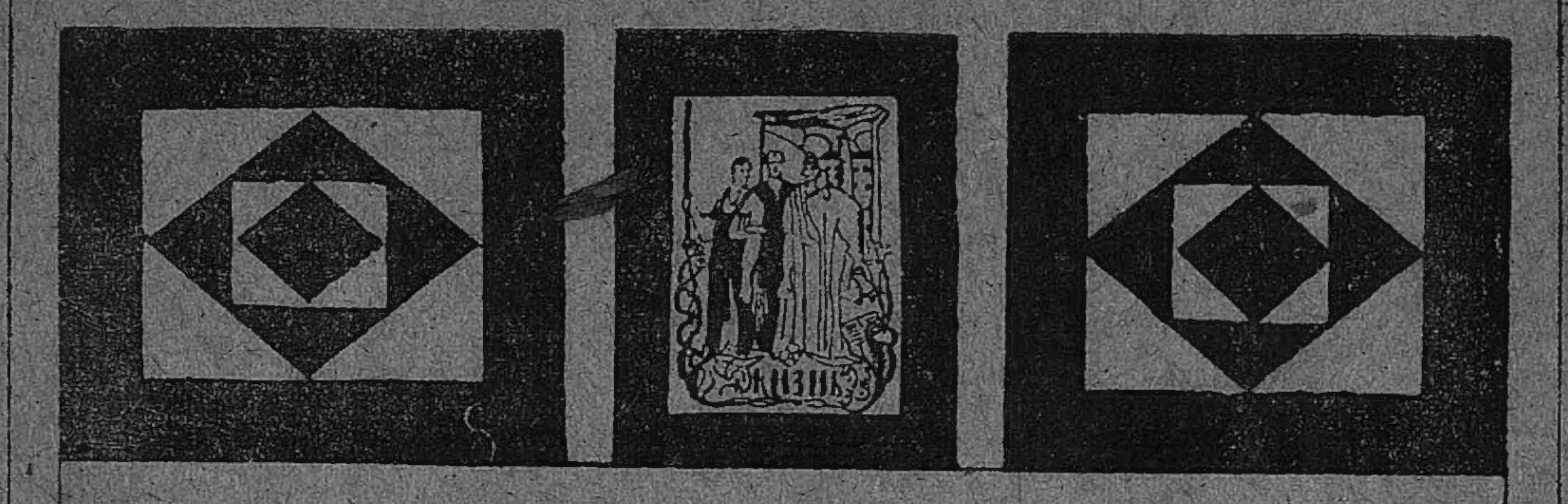

9 106



Я. А. Пилецкій

РАБОЧІЙ КЛАССЪ И ХОЗЯЙСТВО РОССІИ ВЪ 1914—1919 Г.



КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
РАБОЧАГО КООПЕРАТИВА
«ЖИЗНЬ»

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Кіевскаго Рабочаго Кооператива „ЖИЗНЬ",

поставившее своей задачей—снабженіе широкихъ народныхъ массъ книгами по рабоче-кооперативному движенію, а также учебнаго и общеобразовательнаго характера, выпустило въ свѣтъ слѣдующія изданія— **для школы, самообразованія и справокъ:**

БИБЛІОТЕКА РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ.

1) **„Стихотворенія Пушкина,"** въ выборѣ, съ біографіей и примѣчаніями В. В. Гиппіуса. (распрод.)

2) **„Стихотворенія Лермонтова,"** въ выборѣ съ біографіей и примѣчаніями Е. И. Перлина. (распрод.)

3) **„Ревизоръ,"** «Развязка Ревизора,» «Театральный разъѣздъ» и др. **Гоголя**—съ примѣчаніями и истор.-литер. очеркомъ П. И. Рулина, подъ общей редакціей проф. А. М. Лободы (распродано.)

4) **„Сочиненія Л. Н. Толстого,"** въ выборѣ, съ біографіей и примѣчаніями Н. Н. Апостолова. 25 р.

5) **„Полное собраніе басенъ Крылова,"** съ біографіей и примѣчаніями пр.-доц. Н. К. Гудзія. 12 р.

6) „Чѣмъ люди живы" **Л. Н. Толстого** съ иллюстраціями. 4 р. (распродано).

7) „Шинель" **Н. Гоголя** съ иллюстраціями. 5 р. (распродано).

УЧЕБНЫЯ КНИГИ.

8) „Учебникъ русской грамматики" **И. А. Перлина,** подготовительный курсъ, примѣнительно къ новому правописанію. (распродано.)

9) «Русско-Украинскій словарь», сост. **Б. Степаненко,** содержащій до 10,000 общеупотребительныхъ словъ 4 р.

КНИГИ ПО ВОПРОСАМЪ СОЦІОЛОГІИ, ПОЛИТИКИ, ОБЩЕСТВЕННАГО И РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ И КООПЕРАЦІИ.

10) «Карлъ Марксъ», книга—альбомъ, съ біографическимъ очеркомъ К. Маркса, составленнымъ **Г. Наумовымъ,** и серіей портретовъ дѣятелей соціализма всѣхъ странъ. 15 р.

Я. А. Пилецкій.

РАБОЧІЙ КЛАССЪ И ХОЗЯЙСТВО РОССІИ

въ 1914—1919 г.



КІЕВЪ,
Типографія Рабочаго Кооператива «ЖИЗНЬ» Б.-Владимірская 94.
1919.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ небольшой работѣ автору хотѣлось въ общихъ чертахъ намѣтить роль пролетаріата въ хозяйствѣ въ настоящее время и его экономическое положеніе.

Теперь нѣтъ возможности писать большую работу, академически изслѣдовать всѣ тѣ колоссальныя измѣненія, которыя война и революція внесли въ хозяйство Россіи.

Поэтому тамъ, гдѣ нужно было написать цѣлый томъ, пришлось ограничиться немногими страницами предлагаемой брошюры.

Марксистъ долженъ намѣтить основныя вѣхи, найти руководящія тенденціи движенія. Таковыми являются нынѣ общій упадокъ производительныхъ силъ, вызванный войною, и перераспредѣленіе ихъ изъ промышленности въ сельское хозяйство. За перебитые горшки, за разрушеніе хозяйства войною, вызванной имперіалистами, долженъ расплачиваться больше всего рабочій классъ.

Необходимо было также отмѣтить стремленіе капиталистовъ въ обмѣнъ, въ спекуляцію, нежеланіе ихъ итти въ производство.

Вслѣдствіе огромной важности вопросовъ потребленія, необходимо было остановиться на нихъ, связавъ, конечно, ихъ съ общими вопросами производства.

Авторъ ясно видитъ недостатки своей работы. Отрывочность имѣющихся матеріаловъ, требующихъ для собиранія и обработки большихъ трудовъ, неимѣніе цѣлаго ряда свѣдѣній по самымъ важнымъ вопросамъ, полная отрѣзанность отъ Западной Европы и Америки и ихъ литературы,—все это сильно осложняетъ работу и дѣлаетъ ее неполной.

Но несмотря на всѣ трудности, основныя предпосылки должны быть настолько точны и опредѣленны, насколько это вообще объективно возможно. Марксистскій методъ даетъ возможность создать такія предпосылки и сквозь запутаннѣйшую сѣть причудливыхъ и невиданныхъ никогда раньше явленій найти основное направленіе.

Міръ въ конечномъ итогѣ стремится неудержимо къ соціализму. Это видно теперь яснѣе, чѣмъ когда бы то не было раньше, несмотря на всѣ разрушенія и одичаніе, которыя принесла война. Внѣ организаціи производства нѣтъ спасенія. Но капиталисты стремятся не къ организаціи, а только къ наивысшей прибыли. Послѣ ряда промежуточныхъ ступеней и упорной борьбы производство, наконецъ, перейдетъ въ руки тѣхъ, кто его дѣйствительно творитъ—въ руки пролетаріата.

Сентябрь 1919 г. **Я. Пилецкій.**

ГЛАВА I.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ.

I.

Если мы хотимъ установить основные моменты и движущія силы въ современномъ экономическомъ положеніи пролетаріата Россіи, если хотимъ понять его ближайшія судьбы, то мы должны не ограничиваться поверхностью явленій, а дойти до ихъ корней. Иначе ничего, кромѣ шаблонныхъ и ничего не говорящихъ фразъ, не выйдетъ.

Общеизвѣстное явленіе: производительность труда на фабрикахъ и заводахъ упала въ высокой степени. Столь же общеизвѣстное явленіе—заработная плата, выраженная въ рубляхъ, поднялась въ десятки разъ и тѣмъ не менѣе рабочіе сплошь да рядомъ голодаютъ.

Имѣются штампованныя объясненія: рабочіе не желаютъ работать, митингуютъ. Надо ввести сдѣльную оплату и преміальную систему, и дѣло сразу улучшится. Это говорятъ не одни представители буржуазіи, но и лица, называющія себя защитниками рабочихъ и крестьянъ, нѣкоторые большевики.

Но есть и другое штампованное объясненіе: производительность труда падаетъ, потому что рабочіе голодаютъ. Надо въ Совѣтской Великороссіи измѣнить продовольственную политику и положеніе очень быстро улучшится. Надо на Украинѣ установить полную свободу торговли, хлѣбъ подешевѣетъ, рабочіе начнутъ лучше питаться и производительность труда немедленно поднимется.

Оба объясненія совершенно не достаточны и потому не вѣрны. Конечно, отсутствіе трудовой дисциплины способно воздѣйствовать на производительность труда, но совершенно не понятно, до какого предѣла при наличности дисциплины производительность можетъ подняться и съ какого предѣла она начала падать. Чѣмъ обусловливается та норма, вокругъ которой должна вертѣться производительность труда? Не упала ли она вообще и, такимъ образомъ, трудовая дисциплина является только второстепеннымъ факторомъ и привходящимъ моментомъ.

Тоже самое и со вторымъ объясненіемъ. Несомнѣнно плохое питаніе дурно отражается на работѣ. Но развѣ трудъ является единственнымъ факторомъ производства? Развѣ его производительность зависитъ только отъ рабочихъ? А состояніе основного капитала – машинъ, зданій, а непрерывность производства или его всегдашнія колебанія изъ-за отсутствія сырья, топлива и т. п.—развѣ не являются моментами, которые вліяютъ въ такой же, если не въ большей мѣрѣ на успѣшность работы?

Марксистъ знаетъ, что положеніе того или иного класса опредѣляется въ конечномъ итогѣ его положеніемъ въ процессѣ производства. Падаетъ послѣднее—падаетъ и первое. Наоборотъ съ повышеніемъ роли класса въ производствѣ подымается и его значеніе.

Если мы хотимъ понять, каково положенiе пролетарiата въ настоящее время, то мы должны разсмотрѣть, въ какомъ состоянiи находятся его производительныя силы. Въ результатѣ этого состоянiя уяснится и надстройка. Иначе мы не выйдемъ изъ области констатированiя фактовъ и нахожденiя случайныхъ и второстепенныхъ причинъ, т. е. будемъ на кривомъ пути.

За два съ половиной года Великой Революцiи мы видимъ постепенный упадокъ промышленности и непрерывное сокращенiе пролетарiата. Враги революцiи готовы въ этомъ винить ее съ дурной стороны. Какъ увидимъ дальше, если мы посмотримъ въ суть дѣла, то найдемъ, что дѣйствительно тутъ виновата революцiя, но эта ея вина послужитъ фундаментомъ, на которомъ можетъ начаться новое развитiе производительныхъ силъ, неизмѣримо болѣе быстрое, чѣмъ до революцiи.

Промышленность испытала безчисленное множество перемѣнъ, переходя отъ одного режима къ другому. При Временномъ Правительствѣ ее пытались регулировать, при большевикахъ нацiонализировать. На Украинѣ эта смѣна произошла еще большее число разъ, колеблясь отъ полной связанности до полной свободы.

Но за этой вѣчной смѣной режимовъ и способовъ организацiи промышленности марксистъ долженъ найти то основное, что остается при всѣхъ измѣненiяхъ и что, собственно говоря, единственно опредѣляетъ какъ состоянiе индустрiи, такъ и положенiе пролетарiата.

Такимъ опредѣляющимъ является состоянiе производительныхъ силъ.

II.

Передъ войной наблюдался непрерывный ростъ внѣземледѣльческаго населенiя и относительное паденiе населенiя, живущаго въ деревняхъ. Сопоставимъ 1897 и 1913 г.

	мил. 1897 г.	душъ 1913 г.	проц. 1897	1913
Въ городахъ	17	31	100	182
Въ деревняхъ . . .	108	144	100	133
Итого	125	175	100	140

Въ городахъ населенiе за 16 лѣтъ поднялось на 82 проц., тогда какъ въ деревняхъ всего лишь на 33, въ $2^1/_2$ раза медленнѣе.

Еще рѣзче увеличилось количество пролетарiата. Всего было занято въ крупной промышленности (безъ горныхъ промысловъ и транспорта) въ 1897 г. 1200 тыс. рабочихъ, въ 1913 г. — 2500, увеличенiе на 108 проц.

Что показываютъ эти цифры?—Онѣ говорятъ о томъ, что въ Россiи, какъ и въ другихъ капиталистическихъ странахъ, происходило перераспредѣленiе населенiя изъ земледѣлiя въ промышленность, торговлю и иныя отрасли занятiй, не связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ.

Сельское хозяйство являлось резервуаромъ, изъ котораго черпали рабочiя силы всѣ остальные виды хозяйственной дѣятельности. Именно оно было источникомъ, пополняющимъ нужное для всего производства количество человѣческаго матерiала.

Безъ этого источника населенiе въ городахъ не только не увеличивалось бы, но даже вымирало бы, такъ какъ въ рядѣ крупнѣйшихъ центровъ ежегодно смертность была выше рождаемости.

Изъ земледѣлія человѣческія силы выталкивались. Перераспредѣленіе ихъ происходило непрерывно. Но что же обозначаетъ такое выталкиваніе и такое перераспредѣленіе?

Оно обозначаетъ, что производительныя силы въ сельскомъ хозяйствѣ развивались медленнѣе, чѣмъ въ промышленности. А разъ такъ, то населеніе шло туда, гдѣ происходило болѣе быстрое развитіе и уходило оттуда, гдѣ оно задерживалось. Этотъ процессъ бѣгства изъ деревни является общимъ для всего капиталистическаго міра. Но на Западѣ, гдѣ капитализмъ развивается быстро, происходитъ не только относительное паденіе сельскаго населенія, но и абсолютное. У насъ же при слабомъ ростѣ индустріи послѣдняя безсильна поглотить весь приростъ деревни, не говоря уже о томъ, чтобы захватить часть ея основного населенія.

Такимъ образомъ, въ нашей деревнѣ непрерывно росло количество рабочихъ силъ, которыя могли быть переброшены въ промышленность. Здѣсь непрерывно росла резервная армія труда.

Еще въ началѣ XX вѣка было вычислено, что наша деревня имѣетъ до 10 мил. душъ избыточныхъ рабочихъ, не имѣвшихъ достаточнаго приложенія своихъ силъ. Съ тѣхъ поръ положеніе не улучшилось.

Естественно, что эта гигантская резервная армія должна была давить на городской пролетаріатъ въ опредѣленномъ направленіи: какою угодно цѣною, за любую плату, лишь бы не умереть съ голоду, она соглашалась работать на фабрикахъ и заводахъ. Оттого, какъ увидимъ дальше, такъ ничтоженъ былъ заработокъ нашего пролетарія сравнительно съ западно-европейскимъ или американскимъ.

Но такъ какъ избыточное сельское населеніе не находило себѣ цѣликомъ выхода, то оно въ значительной мѣрѣ должно было оставаться у себя, дома, растрачивая силы непроизводительно. Мало того, голодъ сталъ здѣсь обычнымъ явленіемъ. Онъ былъ показателемъ того, что производительныя силы въ земледѣліи развивались очень медленно.

III.

Установимъ нѣкоторые главнѣйшіе моменты въ развитіи производства въ земледѣліи и промышленности.

Прежде всего необходимо указать, что непрерывно повышалась посѣвная площадь. Въ 1901 г. во всей Россіи было занято подъ посѣвами 89 мил. десятинъ, а въ 1913 г. уже 105 мил., увеличеніе на 18 проц. Мало того, непрерывно расширялось примѣненіе усовершенствованныхъ орудій, дѣлающихъ трудъ производительнѣе. Передъ войною потреблялось машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ ежегодно больше, чѣмъ на 100 мил. рублей, увеличившись за 10—12 лѣтъ на 100 проц., т. е. вдвое. Значительно далѣе распространилось удобреніе, проникнувъ въ районы, раньше его не знавшіе, напримѣръ, въ южную Россію.

Въ результатѣ урожайность съ десятины постепенно повышалась не только у помѣщиковъ, но и у крестьянъ. Съ одной десятины собиралось пудовъ хлѣба:

Года.	У крестьянъ	проц.	У помѣщиковъ	проц.
1861—70	29	100	38	100
1871—80	31	107	37	97
1881—90	34	117	42	111
1891—1900	39	134	47	124
1901—10	43	148	54	139

Медленно и тяжело, но на протяженіи 50 лѣтъ крестьяне все же подняли урожайность своихъ полей на половину.

Увеличеніе для такого большого срока очень незначительное. Неудивительно, что у насъ сборы съ десятины въ два и три раза ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ. Это показываетъ, какой еще огромный путь надо пройти нашему земледѣлію и какъ медленно оно развивалось.

Въ промышленности, какъ и слѣдовало ожидать, дѣло шло гораздо быстрѣе. Угля добывалось мил. пудовъ:

Года.		проц.
1860	18	100
1870	42	233
1880	200	1111
1890	367	2039
1900	986	5478
1910	1522	8456
1913	2200	12222

Увеличеніе за 53 года въ 122 раза.

Также очень крупный ростъ наблюдался въ желѣзодѣлательной промышленности. Здѣсь выплавлено чугуна мил. пудовъ:

Года.		проц
1860	20	100
1870	21	105
1880	26	130
1890	55	275
1900	177	885
1910	186	930
1913	283	1415

Особенно важно отмѣтить сильный подъемъ наканунѣ войны, когда Россія по выплавкѣ чугуна стала на четвертое мѣсто въ мірѣ, послѣ Соединенныхъ Штатовъ, Германіи и Англіи.

Укажемъ еще только на развитіе желѣзнодорожной сѣти. У насъ было дорогъ тысячъ верстъ:

Года.		проц.
1890	27,2	100
1913	67,8	249

Всѣ эти данныя подтверждаютъ, что сельское хозяйство развивалось медленнѣе, чѣмъ внѣземледѣльческое производство.

Происходило, стало быть, перераспредѣленіе производительныхъ силъ изъ земледѣлія въ промышленность, обмѣнъ и т. д. Соціальный вѣсъ сельскаго хозяйства падалъ вмѣстѣ съ его экономическимъ вѣсомъ. Центръ тяжести изъ деревни перемѣщался въ городъ. Но въ городѣ главнѣйшимъ и наиболѣе быстро растущимъ классомъ былъ пролетаріатъ. Къ нему и переходила руководящая роль и руководящее значеніе не только въ хозяйственной, но и въ общественной жизни.

Этотъ моментъ чрезвычайно важенъ для пониманія многихъ событій послѣднихъ лѣтъ. Естественно, что классъ развивающійся способенъ добиться большихъ успѣховъ и лучшаго положенія, чѣмъ классъ стоящій на одномъ мѣстѣ. Естественно, что у этого класса общія условія должны стать болѣе благопріятными, чѣмъ у остальныхъ группъ населенія.

Милліоны рукъ излишнихъ въ земледѣліи находили себѣ примѣненіе въ индустріи, въ транспортѣ, торговлѣ. Но шли онѣ туда только потому, что тамъ условія были лучше, чѣмъ у себя, дома. Безъ того не было бы побудительныхъ причинъ выселяться и итти въ другое мѣсто.

Тамъ, гдѣ производство растетъ быстрѣе, и предпринимателю выгоднѣе, сплошь и рядомъ, устанавливать лучшія условія труда, и рабочему легче ихъ добиться.

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ роста производительныхъ силъ стоитъ и положеніе того или иного класса.

Чѣмъ выше строеніе капитала, чѣмъ больше капиталъ постоянный и меньше капиталъ перемѣнный, чѣмъ сильнѣе участіе въ производствѣ машины, тѣмъ быстрѣе развиваются производительныя силы при прочихъ равныхъ условіяхъ.

Въ нашей промышленности участіе механическихъ силъ въ производствѣ непрерывно поднималось. На одного рабочаго въ промышленности приходилось механическихъ (лошадиныхъ) силъ:

Производства	Года		
	1900	1908	1912
Обработка хлопка	0.70	0.75	0.79
« металловъ	0.69	0.83	1.12
« бумаги	0.88	0.97	1.23
химическое	0.78	0.81	0.95

Въ земледѣліи строеніе капитала значительно ниже, участіе живого труда неизмѣримо выше, чѣмъ въ индустріи. Поэтому общій ростъ сельскаго хозяйства отсталъ отъ роста индустріи.

ГЛАВА II.

Война, революція и перераспредѣленіе производительныхъ силъ.

Таково было положеніе до войны. Какія же измѣненія внесла она? А затѣмъ послѣдовала революція. Въ чемъ отразилось ея вліяніе на перераспредѣленіе производительныхъ силъ?

Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства войну можно характеризовать какъ такое состояніе общества, когда непроизводительное потребленіе достигло наивысшихъ размѣровъ.

Въ мирное время происходилъ не только процессъ воспроизводства капитала, но еще процессъ въ постоянно расширяющемся объемѣ. Правда, не производительное потребленіе, вродѣ расходовъ на армію и флотъ, было также достаточно велико. Но все-таки буржуазія въ цѣломъ не могла рубить сукъ, на которомъ она сидѣла, разрушать строй, которымъ она существовала.

Война, особенно благодаря своей длительности, перевернула все вверхъ дномъ. Вмѣсто машинъ, паровозовъ, рельсъ, сельско-хозяйственныхъ орудій стали изготовлять пушки, снаряды, броненосцы, тысячи предметовъ, имѣющихъ одну цѣль: убивать людей.

Милліоны взрослыхъ мужчинъ,—солдатъ—хорошо питались, хорошо одѣвались, но ничего не производили. Хлѣбъ, который раньше шелъ за границу, а взамѣнъ получались предметы, необходимые и въ промышленности, и въ земледѣліи, пошелъ въ армію, а взамѣнъ получились однѣ только бумажки, уплачиваемыя казною за поставку.

Основной капиталъ и въ земледѣліи, и въ промышленности падалъ. Не только не было расширеннаго воспроизводства, но и простое не могло сохраниться и начало быстро падать. Міръ сталъ бѣднѣть.

Въ Германіи посѣвы хлѣбовъ въ 1918 г., противъ мирнаго времени сократились на 25 проц., а урожай на 35 проц., во Франціи тоже самое. Количество скота въ обѣихъ странахъ также сократилось на четверть.

Въ промышленности произошло то же самое. Добыча угля, выплавка чугуна непрерывно падали по мѣрѣ того, какъ война затягивалась.

Сокращеніе производства было зловѣщимъ признакомъ: оно показываетъ, какъ глубоко война расшатала основы буржуазнаго хозяйства. Чѣмъ дальше тянулась война, тѣмъ это расшатываніе шло глубже и глубже, потому что тѣмъ меньше было производительное потребленіе и тѣмъ больше непроизводительное.

Такое расхищеніе производительныхъ силъ было бы незамѣтно только при одномъ условіи. Если бы капитализмъ былъ настолько силенъ, чтобы не сократить производство, а увеличить его на всю сумму военнаго потребленія, сохранивъ расширенное воспроизводство. Въ первые мѣсяцы войны это было возможно въ наиболѣе могучей капиталистической странѣ въ Англіи. Тамъ принципъ „business as usual" (занятія какъ всегда) строго проводился. Но уже къ концу перваго года войны даже для этого сильнѣйшаго организма безшабашное распыленіе производительныхъ силъ не прошло даромъ.

Отвлеченіе милліоновъ рабочихъ въ армію, безцѣльное разстрѣливаніе на поляхъ сраженій милліоновъ пудовъ стали, многомилліардныя затраты на пищу, кожу, одежду, которыя потреблялись въ окопахъ, ежедневное выкачиваніе изъ производства средствъ накопленныхъ цѣлыми поколѣніями, все это въ концѣ концовъ должно было дѣйствовать крайне разрушительно.

И если въ Англіи послѣ войны дѣло обстоитъ очень плохо, то въ странахъ менѣе богатыхъ и менѣе развитыхъ оно должно быть еще хуже.

Основной капиталъ не возобновляется. Это значитъ—машины на заводахъ и фабрикахъ приходятъ въ вѣтхость, постройки не ремонтируются, желѣзныя дороги не чинятся, копи не поправляются.

Но чѣмъ меньше основной капиталъ, тѣмъ больше должно быть участіе живой силы. Строеніе капитала понижается, производительныя силы падаютъ. Положеніе пролетаріата должно становиться очень тяжелымъ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ строеніе капитала было ниже, чѣмъ въ индустріи, теперь положеніе должно относительно улучшиться. И если раньше земледѣліе получало меньшую долю въ національномъ доходѣ, то теперь эта доля должна подняться. Замледѣліе стало въ сравненіи съ промышленостью сильнѣе. Доходы и крупныхъ и мелкихъ сельскихъ хозяевъ должны возрасти, цѣны на продукты сельскаго хозяйства должны пропорціонально увеличиться больше, чѣмъ цѣны на продукты индустріи. Такъ въ Англіи, принимая цифры 1900 за 100, стояли цѣны:

Года.	Уголь и металлы.	Пищевые прод.	Прядиль. мат.
1915	117	154	120
1916	166	189	180
1917	182	286	270

Чѣмъ страна экономически слабѣе, тѣмъ жесточе должна была

сказаться на ней война. Въ Россіи и Австріи сильнѣе, чѣмъ во Франціи, въ послѣдней сильнѣе, чѣмъ въ Англіи, а въ Америкѣ слабѣе всего.

Стало быть, въ такомъ же соотношеніи долженъ быть и упадокъ промышленности. Въ Россіи война неизбѣжно должна была вызвать полное истощеніе, и она его дѣйствительно вызвала.

Война обманула надежды буржуазіи. Буржуазія надѣялась раздѣлаться въ короткій срокъ съ противникомъ, использовать военные заказы для громадныхъ барышей, обезкровить врага, чтобы затѣмъ, накопивши средства, поднять капитализмъ на новую, еще не бывалую раньше ступень.

А вмѣсто того борьба растянулась на четыре года и настолько убила производительныя силы, что теперь можно опасаться не развитія, а гибели.

Но параллельно долженъ страдать и пролетаріатъ. Мы видимъ, что дѣйствительно въ Западной Европѣ началась сильнѣйшая безработица. Въ Англіи въ іюнѣ 1919 г. насчитывалось до 900 тыс. безработныхъ. На 5½ мил. всѣхъ рабочихъ Англіи это составитъ 16,2 проц.! Никогда, въ самыя тяжелыя времена кризисовъ безработица не была такъ велика, какъ теперь. Тогда она достигала всего лишь 8 проц., теперь же вдвое больше.

Сокращеніе числа занятыхъ рабочихъ тянулось во весь періодъ войны. Такъ въ Англіи лѣтомъ 1916 г. по сравненію съ довоеннымъ временемъ было меньше рабочихъ въ производствахъ:

Каменноугольное	13,0 проц.
Желѣзодѣлательное	5,7
Хлопчато-бумажное	11,1
Строительное	22,9

Милліоны рабочихъ пошли на войну, въ общемъ не менѣе 25-30 проц. всего ихъ числа.

Неудивительно, что процентъ безработныхъ спускался въ это время до 0,5-1,0 проц. Но лишь только началась демобилизація, какъ результаты войны сказались во всю свою величину. Война разрушила производство и угрожаетъ міру полнѣйшимъ обнищаніемъ.

Съ точки зрѣнія частно-хозяйственной, отдѣльнаго предпринимателя дѣло обстоитъ совершенно иначе. Очень многіе военные поставщики расширили свои предпріятія, поставили въ нихъ самыя усовершенствованныя машины, увеличили количество рабочихъ и въ результатѣ получили такъ называемую военную прибыль, достигающую обычно невѣроятной высоты, иногда 100, 200 и больше процентовъ.

Не только предприниматели, но и рабочіе нерѣдко смотрѣли такъ на войну. Она давала имъ нерѣдко усиленный заработокъ, вслѣдствіе чего ихъ положеніе улучшалось. Рабочіе тогда связывали свою судьбу съ капиталистомъ и создавали идеи о необходимости «бургфридена», прекращенія классовой борьбы. Никогда, кажется, эти идеи не были такъ сильны въ пролетаріатѣ, какъ въ періодъ войны, во время расхищенія народнаго богатства, отъ котораго рабочему перепадали крохи, а львиная доля сверхприбыли шла капиталистамъ—поставщикамъ.

Односторонее расширеніе производства на войну сопровождалось одновременнымъ сокращеніемъ другихъ отраслей, направленныхъ на удовлетвореніе личныхъ нуждъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны непрерывно росло непроизводительное потребленіе, съ другой непрерывно падало потребленіе производительное.

Если бы государственная власть путемъ усиленныхъ налоговъ на военную прибыль сокращала долю непроизводительнаго потребленія и вела бы войну въ значительной мѣрѣ за счетъ налоговъ на богатые классы, а не за счетъ займовъ, то разрушеніе было бы гораздо меньше.

Война поглотила въ разныхъ странахъ отъ одной трети до одной половины всего народнаго богатства, накопленнаго до войны. Изъ промышленности эти богатства легче было извлечь, чѣмъ изъ земли. Поэтому сельское хозяйство должно было меньше пострадать, чѣмъ индустрія, крестьянинъ меньше, чѣмъ рабочій.

Пахать можно землю и убирать посѣвы буквально въ ста шагахъ отъ боевой линіи, отъ окоповъ. Но вести крупный заводъ нельзя и за сто и за тысячу верстъ, если разлаживается транспортъ, который подвозитъ сырье, топливо, всѣ нужные матеріалы и развозитъ по всей странѣ готовыя издѣлія. Производство сокращается или пріостанавливается, если сосѣдняя область промышленности работаетъ неисправно.

Фабрикѣ нужны машины, безъ которыхъ она функціонировать правильно не можетъ. Но на машиностроительномъ заводѣ не выдѣлываютъ достаточнаго количества машинъ, такъ какъ нѣтъ стали, а стали на сталелитейныхъ заводахъ нѣтъ потому, что не хватаетъ съ одной стороны угля, съ другой чугуна. А чугуна нѣтъ потому, что не работаютъ ни желѣзные рудники, ни каменноугольныя копи. Одно связавается съ другимъ. Тутъ еще присоединился спросъ со стороны войны, который оттеръ совершенно въ сторону мирное производство.

Теперь, чтобы возобновить расширенное воспроизводство, необходимо, прежде всего, возстановить и усилить постоянный капиталъ, съѣденный войною. Надо отремонтировать заводы и фабрики, поставить новыя машины, создать запасы сырья и топлива, возобновить рельсы на желѣзныхъ дорогахъ, поставить на нихъ паровозы и вагоны взамѣнъ пришедшихъ въ вѣтхость. Однимъ словомъ, надо повысить органическій составъ капитала, т. е. соотношеніе между затратами на машины и т. п. и на живой трудъ.

Но повышеніе органическаго состава капитала ведетъ къ пониженію нормы прибыли, такъ какъ прибавочную цѣнность, производимую живымъ трудомъ, приходится распредѣлять на большее количество капитала.

Между тѣмъ за годы войны, благодаря сумасшедшимъ цѣнамъ, выплачивавшимся государствомъ за поставки, норма прибыли была необычайно взвинчена. Такъ въ Германіи чистая прибыль составляла въ предпріятіяхъ отдѣльныхъ отраслей производства:

	Милліоны марокъ.		Проценты.	
	1914 г.	1916 г.	1914 г.	1916 г.
Горная промышлен.	207	327	100	158
Металлическая »	26	85	100	327
Взрывчатыя вещества	11	35	100	318
Кожа	6	21	100	350

За два года войны увеличеніе прибыли отъ полутора до трехъ съ половиной разъ. Тоже самое было во всѣхъ странахъ, участвовавшихъ въ войнѣ. Послѣ такой сказочной прибыли капиталистъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ намѣреній затрачивать свои нажитые на войнѣ милліарды въ постоянный капиталъ. Вслѣдствіе этого сразу прибыль должна упасть, т. е. милліарды обезцѣниться.

Поэтому во всемъ мірѣ одно и тоже, въ большей или меньшей степени: фабрики и заводы работаютъ кое-какъ, производительность труда безпрерывно падаетъ, желѣзныя дороги дѣйствуютъ въ высшей степени плохо, дороговизна все растетъ и растетъ.

А на ряду съ этимъ самая безшабашная спекуляція, самая безудержная игра тѣми сотнями милліардовъ бумажныхъ цѣнностей, которыя созданы войною, и тѣми немногими реальными цѣнностями, продуктами, постройками, культурными землями и т. д., которыя отъ войны уцѣлѣли.

Въ то же время буржуазная пресса Западной Европы вопитъ ежедневно о нежеланіи пролетаріата трудиться, сваливая всю вину на него.

Рабочій долженъ трудиться, иначе онъ не можетъ существовать. Но его трудъ является лишь однимъ изъ факторовъ производства. Всѣ средства производства пока, при капитализмѣ, находятся въ рукахъ капиталистовъ.

Производительныя силы составляются какъ изъ живыхъ силъ, такъ и изъ тѣхъ средствъ, которыя идутъ на производительное потребленіе. Но послѣднія находятся у капиталистовъ. Если капиталисты не расширяютъ производства, не увеличиваютъ постояннаго капитала, то пролетаріатъ безсиленъ, сколько бы онъ не трудился, какъ бы не напрягалъ свою энергію къ развитію производительныхъ силъ.

Міровой капитализмъ уперся въ свои собственныя противорѣчія. Съ одной стороны, чтобы развиваться и крѣпнуть, буржуазія должна расширять производство и прежде всего увеличивать постоянный капиталъ. Но съ другой стороны такое увеличеніе должно понизить чрезмѣрно высокую норму прибыли, возникшую за періодъ войны. Поэтому буржуазія не желаетъ расширять производства, а стремится найти иное приложеніе своимъ капиталамъ, внѣ сферы производства.

Пока капитализмъ этого противорѣчія не разрѣшилъ. Но ясно одно, что пролетаріатъ является въ первую очередь страдающимъ отъ тупика, въ который попалъ капитализмъ: производство сокращается, безработица достигаетъ огромнѣйшихъ размѣровъ, силы рабочаго класса падаютъ.

Несомнѣнно выходъ будетъ найденъ. Если пролетаріатъ въ Западной Европѣ захватитъ власть въ свои руки, то онъ приметъ мѣры къ немедленному расширенію производства. Если же у власти пока останется буржуазія, то возможны два способа. Или государство вмѣшается и заставитъ принудительно вкладывать капиталы въ производство. Или спекуляція будетъ тянуться до тѣхъ поръ, пока не съѣстъ самое себя.

При спекуляціи оперируютъ съ готовымъ продуктомъ, т. е. она происходитъ, главнымъ образомъ, въ процессѣ обмѣна. Если же количество продуктовъ для обмѣна, вслѣдствіе паденія производства, непрерывно сокращается, а количество капиталовъ, идущихъ въ спекуляцію, такъ же непрерывно растаетъ, то естественно, что въ концѣ концовъ долженъ наступить крахъ. Вслѣдствіе конкуренціи цѣны должны будутъ относительно упасть, а съ ними и норма прибыли, получаемой спекулятивнымъ капиталомъ. Тогда для предпринимателя станетъ опять выгоднымъ пустить свои средства въ производство.

Возможно, что будутъ дѣйствовать одновременно оба момента, т. е. и государственная власть предприметъ рядъ принудительныхъ мѣръ для привлеченія капиталовъ въ производство, и конкуренція сократитъ спекуляцію до минимума.

Въ Западной Европѣ вмѣшательство государства можетъ произойти тѣмъ легче, что сотни милліардовъ числятся въ государственныхъ займахъ, заключенныхъ въ періодъ войны. Государственная власть можетъ заставить часть займовъ обратить на цѣли производства.

II

У насъ, въ Россіи, наблюдаются рѣшительно всѣ тѣ же процессы, что и въ Западной Европѣ, только въ болѣе рѣзко выраженной формѣ. Пять лѣтъ внутренней и внѣшней войны оказали на хозяйство страны почти уничтожающее вліяніе.

Производство чугуна, несмотря на то, что міровую войну можно назвать войною стали и угля, упало съ первыхъ же мѣсяцевъ войны. Возьмемъ два главнѣйшіе района, Южный и Уральскій, въ нихъ было выплавлено чугуна милліоновъ пудовъ:

Года	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Южный . .	190	186	167	176	130	20
Уральскій .	56	52	50	46	44	?

Въ 1919 г. о положеніи на Уралѣ у насъ нѣтъ свѣдѣній. Положеніе же на югѣ было еще хуже, чѣмъ въ 1918 г. Добыча руды въ Кривомъ Рогу пріостановилась совершенно. Ни одна доменная печь не дѣйствовала. То же самое было и съ углемъ. Въ Донецкомъ бассейнѣ его добыча со 120 мил. пуд. въ мѣсяцъ упала въ 1919 г. до 6—8 мил. пуд. Текстильное производство, занимавшее въ Россіи наибольшее число рабочихъ, сошло на нѣтъ, такъ какъ девять-десятыхъ прядильныхъ и ткацкихъ станковъ лѣтомъ 1919 г. стояли безъ дѣйствія изъ-за отсутствія топлива, сырья, смазочныхъ маселъ и невозможности ремонта.

Желѣзныя дороги находятся въ невозможномъ положеніи. Больше половины паровозовъ и четверть вагоновъ—больные и стоятъ безъ возможности быть пущенными.

Не разъ, особенно теперь, приходится слышать даже отъ лицъ, которыя, повидимому, должны понимать въ чемъ дѣло, гдѣ лежитъ основная причина нынѣшней разрухи, что во всемъ повинна революція и пролетаріатъ, который совершенно отбился отъ работы и хочетъ только получать жалованье, ничего не дѣлая.

Только сознательно извращая факты или не желая вглядываться въ то, что есть, можно выставлять подобныя объясненія. Только въ цѣляхъ демагогіи можно закрывать глаза на главныя причины полнѣйшаго упадка производства.

Марксистъ меньше, чѣмъ кто бы то не было другой, станетъ утверждать, что съ пролетаріатомъ все обстоитъ благополучно. Ему нечего бояться вскрывать зло, гдѣ бы оно не было. Но онъ требуетъ, чтобы и остальные, немарксисты, были бы также объективны въ своихъ изслѣдованіяхъ, иначе они вполнѣ заслуживаютъ названіе клеветниковъ.

Мы видѣли, какъ съ самаго начала войны начало производство сокращаться. Военныхъ заказовъ было сперва мало, а работать на частный рынокъ, при сократившемся спросѣ и слѣдовательно меньшей прибыли, предприниматели не хотѣли.

Первые мѣсяцы войны были характеризованы усиленіемъ безработицы и уменьшеніемъ дѣятельности фабрикъ и заводовъ. Пораженія весною и лѣтомъ 1915 г. показали, что для веденія войны необходимъ

сильный тылъ, что воюютъ не только, вѣрнѣе не столько арміи, сколько капиталисты, скрывающіеся за арміями. Эта простая истина сдѣлалась, наконецъ, ясною и царскому правительству, послѣ того какъ милліоны крестьянъ и рабочихъ были убиты, ранены, взяты въ плѣнъ.

Тогда, съ лѣта 1915 г. начался «патріотическій» подъемъ россійскихъ капиталистовъ. Военные заказы полились широкою рѣкою. Цѣны за нихъ платились бѣшенныя. Чѣмъ крупнѣе былъ заказъ, тѣмъ необъятнѣе была полученная отъ него прибыль. Начался гигантскій ростъ предпріятій, работающихъ на оборону. Притянуты были сотни тысячъ новыхъ рабочихъ. Петербургъ сдѣлался главнымъ центромъ военной индустріи.

Данныя о ростѣ крупныхъ предпріятій въ Петербургѣ, имѣющихъ болѣе 100 рабочихъ каждое, таковы:

			Проценты	
	1 янв. 1913 г.	1 янв. 1917 г.	1 янв. 1913 г.	1 янв. 1917 г.
Число предпріятій	362	414	100	112
Число рабоч. въ тыс.	194	403	100	208
На 1 предпр. рабочихъ	536	974	100	181

Число предпріятій увеличилось очень незначительно, но зато каждое изъ нихъ разбухло вдвое. Опытныхъ рабочихъ не хватало. Притянули женщинъ и подростковъ, какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Набивали рабочими фабрично-заводскія помѣщенія до послѣдней степени. Вытаскивали старыя, выброшенныя раньше за негодностью машины и станки и пускали ихъ въ ходъ. Работа велась круглыя сутки.

Что за бѣда, что трудъ былъ очень непроизводительный! Безконечно высокія цѣны на военные заказы окупали рѣшительно все: и низкую производительность труда и крайне нераціональное и потому дорогое веденіе предпріятія.

Машины не ремонтировались, основной капиталъ не возобновлялся. Время терять было некогда. Нужно было использовать данный моментъ, который не повторится. Война оказалась невѣроятно патріотическимъ дѣломъ, такъ какъ чудовищно обогащала цѣлый рядъ предпринимателей.

Но, что было въ Петербургѣ, въ нѣсколько меньшей степени произошло по всей Россіи. Возьмемъ производство чугуна, этого самаго важнаго продукта въ военное время. Мы видѣли, что оно упало. Въ то же время количество рабочихъ, занятыхъ въ литейномъ дѣлѣ сильно возросло.

			проц.	
Года	1915	1916	1915	1916
Число доменныхъ печей	148	146	100	99
Число занятыхъ рабочихъ въ тыс.	343	427	100	124

Количество рабочихъ поднялось за годъ на цѣлую четверть. Между тѣмъ производительность труда сильно понизилась. На одного занятаго въ литейномъ дѣлѣ рабочаго приходилось выплавленнаго за годъ чугуна пудовъ:

годъ.	пуды.	проц.
1915	656	100
1916	543	83

За одинъ только годъ производительность труда упала на 17%. Еще революціи не было, предприниматели безраздѣльно управляли

своими предпріятіями, а производительность упала сразу почти на одну пятую.

Въ каменноугольномъ производствѣ наблюдалась та же самая картина: производительность труда упала. Въ мирное время средняя выработка въ мѣсяцъ одного шахтера Донецкаго бассейна составляла 750—800 пудовъ угля, въ первое полугодіе 1916 г. она упала до 644 пудовъ, а во второе до 590 пудовъ.

Чѣмъ ниже строеніе капитала, тѣмъ ниже производительность труда, но тѣмъ меньше затраты капиталиста, а потому тѣмъ выше норма прибыли. Въ странахъ малоразвитыхъ, при незначительной конкуренціи капиталистовъ, строеніе капитала очень низкое.

Въ Россіи въ наилучше оборудованномъ производствѣ — металлургическомъ—на лучшихъ заводахъ на одного рабочаго приходилось въ три-четыре раза меньше постояннаго капитала, чѣмъ въ Америкѣ. Соотвѣтственно падала и производительность труда..

Война сдѣлала положеніе еще безнадежнѣе, давъ рѣшительный толчокъ къ дальнѣйшему пониженію строенія капитала.

Такимъ образомъ, временное оживленіе было равносильно искусственному возбужденію, по окончаніи котораго долженъ былъ наступить тѣмъ большій упадокъ, чѣмъ сильнѣе было предыдущее оживленіе.

Съ началомъ революціи, когда военные заказы упали, сразу началось также усиленнымъ темпомъ паденіе производства, достигшее небывалыхъ размѣровъ въ 1918 г. и ставшее максимальнымъ въ 1919 г.

Тутъ еще прибавился рядъ усугубляющихъ моментовъ и прежде всего гражданская война, блокада и непрерывная смѣна режимовъ.

Было бы нелѣпо отрицать крайне губительное вліяніе этихъ факторовъ. Но они только довершили то, что начала война: разрушеніе основного капитала въ промышленности и исчезновеніе процесса воспроизводства.

Для характеристики прослѣдимъ дальше производительность труда у донецкихъ горнорабочихъ. Мы видѣли, что она упала, и во вторую половину 1916 г. на одного рабочаго приходилось въ мѣсяцъ всего лишь 590 п. добытаго угля.

Въ 1917 г. произошло дальнѣйшее паденіе:

Первое полугодіе 482 пуд.
Второе „ 408 пуд.

Въ 1918 г. сокращеніе сперва пошло—было дальше., но потомъ смѣнилось подъемомъ:

	За мѣсяцъ пуд.	За сутки пуд.
Январь	338	15,3
Февраль*)	162	13,5
Мартъ	304	12,7
Апрѣль	236	11,8
Май	186	8,5
Іюнь	254	11,0
Іюль	349	13,4
Августъ	372	14,8
Сентябрь	359	16,3
Октябрь	415	16,6

*) Полъ мѣсяца, вслѣдствіе перехода къ новому стилю

Въ первую половину, до іюня, непрерывный упадокъ. Въ маѣ, въ моментъ оккупаціи бассейна нѣмцами и установленія гетманщины, паденіе достигло наибольшей высоты. Въ немъ, стало быть, виновата не революція, а реакція.

Затѣмъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ было спокойствіе и, несмотря на самыя неблагопріятныя условія, не взирая на преслѣдованія лучшихъ рабочихъ, аресты, порку, производительность начала постепенно увеличиваться, достигнувъ въ октябрѣ уровня конца 1917 г. и превысивъ его немного.

Послѣдовавшія затѣмъ событія, переходъ бассейна изъ рукъ въ руки, постоянная смѣна хязяевъ копей, которыя то національизировались, то возвращались старымъ владѣльцамъ, опять національизировались и опять переходили къ прежнимъ хозяевамъ,—все это въ конецъ подорвало горную промышленность Донецкаго бассейна.

Но эти событія только додѣлали, закончили то, что начато было задолго до нихъ съ наступленіемъ войны: разрушеніе производства, разрушеніе постояннаго капитала и сознательное нежеланіе предпринимателей возстановлять послѣдній.

Въ Западной Европѣ творится то же самое, что и у насъ. Въ странахъ, гдѣ была революція, и тамъ гдѣ ея не было,—всюду одинаковые процессы, вызываемые одинаковыми причинами. Въ Россіи разрушеніе больше, чѣмъ гдѣ бы то не было. Капитализмъ начавъ войну принесъ гибель самому себѣ. Но онъ старается взвалить вину на другихъ: на революцію, на рабочихъ, на все и всѣхъ, кромѣ истиннаго и главнаго виновника—самого себя.

Только тогда, когда начнутъ съ возстановленія постояннаго капитала, измѣнится все радикально. Но постоянный капиталъ находится пока у предпринимателей. Отъ нихъ, слѣдовательно, зависитъ возможность скорѣйшаго перехода къ нормальному положенію.

III.

Паденіе производства конечно должно было немедленно вызвать паденіе числа рабочихъ. Мы видѣли, какъ раздулось число петербургскихъ рабочихъ къ 1 января 1917 г. Черезъ два года, къ январю 1919 г. оно сжалось до размѣровъ меньшихъ, чѣмъ было до войны:

		проц. къ 1913 г.
Число предпр., имѣющ. болѣе 100 раб.	251	69
Число рабочихъ въ тысяч.	124	64
На 1 предпріятіе	494	92

Число рабочихъ упало на цѣлую треть противъ мирнаго времени и было почти въ 3½ раза меньше, чѣмъ къ январю 1917 г. Петербургская промышленность была наиболѣе милитаризована и потому должна была особенно пострадать при демобилизаціи.

Переписи по 38 губерніямъ Совѣтской Великороссіи даютъ такую характерную картину паденія числа рабочихъ. Количество ихъ въ тысячахъ:

		проц.
1908 г.	2082	100
31 августа 1918 г.	1400	67
1 марта 1919 г.	1200	58

Паденіе на 42 проц., причемъ съ августа 1918 г. по мартъ 1919 г., за полъ-года число рабочихъ убавилось на 200 тыс. человѣкъ.

На Украинѣ дѣло обстоитъ не лучше. На шахтахъ Донецкаго бассейна, гдѣ работало въ мирное время 175—200 тыс. человѣкъ, теперь едва ли осталось 50 тыс., въ металлургическомъ производствѣ также обстоитъ не лучше.

Однимъ словомъ, пролетаріатъ исчезаетъ съ лица земли русской. Какъ раньше происходилъ непрерывный притокъ въ ряды рабочаго класса, такъ теперь наблюдается столь же непрерывный уходъ.

Пролетаріатъ пересталъ имѣть руководящее значеніе въ производствѣ. Его роль непрерывно падаетъ. Изъ всѣхъ классовъ за время войны и революціи рабочій классъ, такимъ образомъ, потерпѣлъ больше всего.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается чрезвычайно характерное явленіе. Фабрики и заводы постоянно сокращаютъ свое производство, а количество безработныхъ не только не увеличивается, но, наоборотъ, непрерывно падаетъ.

Безработныхъ, прошедшихъ черезъ биржи труда, было въ Совѣтской Россіи въ тысячахъ:

1918 г.	
Апрѣль	324
Октябрь	203
Ноябрь	151
Декабрь	142

Въ Московской биржѣ труда записалось безработныхъ:

Октябрь	1918 г.	35323
Ноябрь	1918 г.	31495
Декабрь	1918 г.	27783
Іюнь	1919 г.	15822

Оставалось на учетѣ:

1-го іюля 1919 г.	5620
1 августа 1919 г.	4970.

Въ августѣ 1919 г. въ Москвѣ не было и пяти тысячъ безработныхъ. Это тогда, когда не меньше трехъ-четвертей предпріятій или не работали вовсе, или работали самымъ сокращеннымъ темпомъ.

Интересенъ также составъ безработныхъ. Только 30 проц. ихъ и даже меньше являются квалифицированными рабочими. 15 проц. занимаются конторскимъ и т. п. трудомъ, около 10 проц. прислуги, 35 проц. заявили себя просто чернорабочими.

Настоящій пролетаріатъ исчезъ изъ города, съ фабрикъ и заводовъ, разсосался по остальнымъ отраслямъ дѣятельности. Часть его пошла въ Красную Армію, другая часть на Совѣтскую службу, третья занялась спекуляціей и мѣшочничествомъ. Но крупное большинство ушло изъ города въ деревню.

Съ паденіемъ производства начало уходить и населеніе. Произошло обратное перераспредѣленіе производительныхъ силъ изъ индустріи въ сельское хозяйство.

Какъ раньше земледѣліе развивалось меньше промышленности, такъ теперь обратно оно упало меньше нея. Посѣвы по всей Россіи сократились приблизительно на 20—25 проц., урожайность на 25—30 проц.

Никакихъ точныхъ данныхъ о томъ, насколько сократилось количество лошадей и прочаго скота, не имѣется. Несомнѣнно такое

сокращеніе у насъ, какъ и въ Западной Европѣ, произошло. Но оно не носитъ угрожающаго характера, такъ какъ иначе уменьшеніе площади посѣвовъ было бы гораздо значительнѣе.

Столь же несомнѣнный недостатокъ чувствуетъ деревня въ орудіяхъ производства: плугахъ, сѣялкахъ, уборочныхъ машинахъ, косахъ и т. д. Производство ихъ въ Россіи сократилось до минимума, а изъ заграницы привоза нѣтъ уже пять лѣтъ.

Всѣ эти факты должны указывать на относительный упадокъ производительныхъ силъ. Но въ земледѣліи живая сила играетъ значительно болѣе крупную роль, чѣмъ машина, и строеніе капитала ниже, чѣмъ въ промышленности. Тамъ поэтому упадокъ долженъ былъ также ощущаться меньше.

Вслѣдствіе этого, деревня могла принять часть рабочихъ силъ, которыя раньше выдѣлялись въ городъ. Этому обстоятельству способствовалъ также и тотъ фактъ, что благодаря войнѣ въ деревнѣ убыло нѣсколько милліоновъ взрослыхъ мужчинъ убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ.

Мало того, революція создала такія условія, которыя даютъ возможность создать предпосылки для быстраго развитія здѣсь производительныхъ силъ, а слѣдовательно для притока сюда тѣхъ избыточныхъ рукъ, которыя раньше выталкивались изъ земледѣлія въ другія отрасли хозяйственной дѣятельности.

Революція уничтожила многочисленные остатки полукрѣпостническихъ отношеній и дала крестьянству землю, приблизительно около 40-50 мил. десятинъ.

Исчезла голодная аренда, превращавшая крестьянина въ крѣпостного. Исчезла нелѣпая система налоговъ, берущая прямо и косвенно изъ земледѣлія столько, что хлѣборобъ могъ вести только полуголодное существованіе. Исчезли тысячи перегородокъ и путъ, связывающихъ деревню на каждомъ шагу.

Емкость территоріи должна была повыситься, производительныя силы перераспредѣлиться. Сотни тысячъ рабочихъ ушли обратно въ деревню, чтобы либо сѣсть тамъ на землю, либо заниматься наемнымъ трудомъ, который, какъ увидимъ дальше, въ деревнѣ началъ расцѣниваться дороже, чѣмъ въ городѣ.

Деревня поглотила сотни тысячъ и милліоны безработныхъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Это случилось въ Великороссіи, на Украинѣ, на всей территоріи Россіи, несмотря на все разнообразіе политическихъ режимовъ, существующихъ въ ея различныхъ частяхъ.

Экономическій факторъ оказался, какъ и слѣдовало ожидать, сильнѣе политическаго.

Аграрная революція въ первые годы неизбѣжно сократитъ ту многомилліонную массу, которая являлась резервной арміей, изъ которой капитализмъ черпалъ для себя все новыя и новыя рабочія силы. Рынокъ труда долженъ будетъ сократиться.

Уже въ настоящее время въ городѣ трудно найти опытнаго квалифицированнаго рабочаго. Чтобы облегчить положеніе, капиталистамъ придется волей-неволей приступить къ механизированію, къ упрощенію производства, къ замѣнѣ живой силы машиной.

Органическій составъ капитала долженъ будетъ повыситься, производительность труда подняться и производство расшириться. Революція, такимъ образомъ, давъ крестьянамъ землю, сыграла колоссальную роль, но не въ разрушеніи промышленности, а наоборотъ въ созданіи предпосылокъ для ея наивысшаго расцвѣта.

Чѣмъ больше закрѣпятся результаты революціи, чѣмъ глубже она проникнетъ во всѣ классы, тѣмъ значительнѣе въ дальнѣйшемъ разростутся производительныя силы.

Только оставаясь на поверхности явленія, только при полномъ игнорированіи его сущности, можно ничего не видѣть, кромѣ разрушенія и распыленія. Война дѣйствительно разрушила и разрушаетъ. Если же революція разрушаетъ, то только для того, чтобы вмѣсто гнилого уничтоженнаго создать новое, могучее.

IV.

Также ничего мы не поймемъ при поверхностномъ объясненіи и въ современной дороговизнѣ. Очень популярно объясненіе, что въ ней больше всего повиненъ усиленный выпускъ бумажныхъ денегъ. Вмѣсто 1500—2000 милліоновъ циркулировавшихъ передъ войною денегъ на территоріи России ихъ теперь не меньше 110—120 милліардовъ. Несомнѣнно изобиліе денегъ играетъ достаточно крупную роль въ дороговизнѣ, но было бы крайнимъ легкомысліемъ, которымъ, увы нерѣдко, страдаютъ многочисленные спеціалисты — профессора, проглядѣть фундаментъ, на которомъ бумажки начинаютъ играть такую подавляющую роль.

Во всѣхъ странахъ выпущено достаточное количество ихъ, но нигдѣ, кромѣ Россіи, нѣтъ такой сумасшедшей дороговизны. Намъ нѣтъ надобности останавливаться на констатированіи самого факта— онъ у всѣхъ передъ глазами. Цѣны поднялись въ сто, двѣсти, пятьсотъ и большее количество разъ.

Чѣмъ больше падало производство, тѣмъ сильнѣе росли цѣны, потому что тѣмъ больше было несоотвѣтствіе между бумажками и количествомъ произведенныхъ продуктовъ.

И наоборотъ, чѣмъ больше было бы производство, тѣмъ большее количество бумажекъ оно могло бы поглотить и тѣмъ менѣе крупнымъ было бы поднятіе цѣнъ.

Центръ тяжести, стало быть, лежитъ не столько въ бумажкахъ, сколько въ производствѣ. И на его развитіе должно обратить особенное вниманіе. Безъ того какія бы реформы денежнаго обращенія и изъятія стомилліардной бумажной массы не предлагались, всѣ онѣ будутъ построены на пескѣ, пока подъ нихъ не будетъ подведенъ прочный базисъ растущаго производства.

Очень важно отмѣтить слѣдующій фактъ. У насъ, какъ и въ большинствѣ остальныхъ странъ, продукты сельскаго хозяйства поднялись въ цѣнѣ больше, чѣмъ продукты индустріи.

Каждый безъ труда можетъ провѣрить, что за хлѣбъ, мясо, масло, яйца и т. д. теперь приходится платить дороже, чѣмъ за сукно, обувь, спички и т. д. Въ первомъ случаѣ вздорожаніе доходитъ иногда до 1000 разъ, во второмъ оно такъ высоко не идетъ.

Суть дѣла не только въ томъ, что пища является необходимой потребностью, а прочее не такъ необходимо и можетъ быть растяжимо очень значительно. Какъ увидимъ, и пища очень и очень растяжима. И въ наше ни съ чѣмъ несообразное время законы, устанавливающіе цѣны, остались пока неприкосновенными.

Они опредѣляются въ конечномъ итогѣ условіями производства.

Условія производства въ земледѣліи въ настоящее время таковы, что они позволяютъ сельскому хозяину брать болѣе высокую цѣну, чѣмъ промышленнику. Раньше, какъ извѣстно, было наоборотъ.

Прибыль въ сельскомъ хозяйствѣ была всегда ниже, чѣмъ въ индустріи. Продукты его продавались относительно дешевле продуктовъ промышленности.

Такъ какъ въ земледѣліи производительныя силы развивались медленнѣе, чѣмъ въ индустріи, то послѣдняя была сильнѣе первой. Въ процессѣ распредѣленія національнаго дохода она могла взять и дѣйствительно брала себѣ пропорціонально большую долю, которая реализовалась въ повышеніи цѣнъ на продукты.

Въ отсталыхъ странахъ, т. е. въ земледѣльческихъ, цѣны на сельско-хозяйственные продукты были гораздо ниже сравнительно съ цѣнами на издѣлія. Такъ въ Россіи за пудъ чугуна надо было отдать пудъ хлѣба, а въ Германіи только двѣ-трети пуда; за пудъ хлѣба можно было купить у насъ 6—7 аршинъ ситцу, а въ Германіи 10—12 аршинъ.

Но война и связанныя съ нею событія привели къ тому, что промышленность упала больше земледѣлія. Перевѣсъ индустріи упалъ, а слѣдовательно должна была упасть и ея доля въ національномъ доходѣ. Соотвѣтственно должна была повыситься доля земледѣлія. На рынкѣ это реализовалось относительнымъ вздорожаніемъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

У насъ, гдѣ степень эксплоатаціи крестьянина была особенно велика, гдѣ земледѣлецъ являлся самымъ забытымъ и отсталымъ классомъ, измѣненіе условій должно было оказаться особенно рѣзко.

Захватъ земель и освобожденіе отъ помѣщичьяго хозяйства съ голодными арендами должны были вызвать особенную остроту положенія.

Не даромъ говорятъ о милліардахъ и десяткахъ милліардовъ, которые запрятаны въ деревнѣ, раньше видѣвшей рѣдко даже рубли. Въ переводѣ на языкъ производственныхъ отношеній это обозначаетъ перераспредѣленіе національнаго дохода, вслѣдствіе относительнаго возрастанія сельскаго хозяйства и упадка индустріи.

Конечно, эти милліарды бумажекъ сами по себѣ ничто. Какъ мы указывали, производство въ деревнѣ не только не поднялось, но даже сократилось. Но они свидѣтельствуютъ объ иномъ. Они говорятъ, что подъ вліяніемъ войны и особенно революціи сельское хозяйство выравнялось съ индустріей, начинаетъ играть уже не подчиненную роль эксплуатируемаго, а равноправную. Оно имѣетъ даже тенденцію стать эксплуататоромъ.

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что вчерашній пролетарій превратился сегодня снова въ крестьянина или пошелъ въ деревню на заработки, какъ раньше ходилъ въ городъ.

Промышленники чувствуютъ, что теперь положеніе измѣнилось, ибо временно значительно оскудѣлъ источникъ, поставлявшій на фабрики и заводы рабочую силу—деревня. Слышатся рѣчи о необходимости для предпринимателей совмѣстно съ рабочими приступить къ возсозданію индустріи. Предприниматели повышаютъ заработную плату, чтобы удержать оставшихся пролетаріевъ и т. п.

Все это явленія одного и того же порядка—результатъ временнаго перевѣса деревни.

Но лишь только промышленность начнетъ возрождаться единственно возможнымъ путемъ—возсозданія постояннаго капитала и расширенія его, какъ производительныя силы тутъ опять начнутъ развиваться, заработная плата относительно повышаться, доля національнаго дохода увеличиваться. Тогда опять изъ земледѣлія поте-

кутъ рабочія руки въ промышленность. Само собою разумѣется, что степень эксплуатаціи деревни отнюдь не можетъ теперь быть такою, какъ до революціи.

Тогда дороговизна спадетъ, хозяйственная жизнь войдетъ постепенно въ норму и перераспредѣленіе производительныхъ силъ пойдетъ снова по-прежнему: въ сторону индустріи изъ сельскаго хозяйства.

Значеніе пролетаріата снова подымется и онъ и соціально и экономически займетъ подобающее ему первое мѣсто. Съ этою цѣлью главною хозяйственною задачею рабочаго класса въ настоящее время является борьба за возсозданіе производства, которое задерживается какъ стремленіемъ капитала получать наивысшую прибыль внѣ производства въ процессѣ обмѣна (т. е. въ спекуляціи), такъ и гражданской войной, разрушающей остатки промышленности.

Снятіе міровой блокады, вступленіе въ сношеніе съ Западной Европой какъ равный съ равными, борьба за экономическую самостоятельность Россіи противъ имперіалистовъ, стремящихся превратить ее въ колонію—все это должно въ конечномъ итогѣ привести Россію къ истинному „возрожденію", въ которомъ пролетаріату будетъ отведена руководящая роль.

ГЛАВА III.

Составъ пролетаріата.

I.

Съ точки зрѣнія предпринимателя рабочій является однимъ изъ средствъ производства и больше ничѣмъ, подобно машинѣ, сырью, топливу. По отношенію къ нему у предпринимателя всегда имѣется только одно стремленіе: рабочая сила должна стоить возможно дешевле, на нее должно тратиться возможно меньше, а сбереженіе расходовъ должно быть возможно большее.

Эта тенденція особенно рѣзко сказывается въ вопросѣ о составѣ рабочаго класса. Женскій и дѣтскій трудъ является наиболѣе дешевымъ и наиболѣе пригоднымъ для эксплуатаціи. Именно женщинъ, дѣтей, подростковъ капитализмъ стремится использовать въ наивысшей мѣрѣ. О распредѣленіи мужского и женскаго труда въ крупномъ производствѣ Россіи имѣются такія данныя:

Года	проц. Мужчины	проц. Женщины	Итого
1904	72,4	27,6	100
1914	68,2	31,8	100
1915	63,5	36,5	100
1916	60,0	40,0	100

За двѣнадцать лѣтъ участіе женщины въ производствѣ поднялось съ 27,6% до 40,0%. Но этотъ подъемъ былъ крайне неравномѣренъ. За 10 лѣтъ до войны возрастаніе всего лишь 4,2%, а за два года войны сразу 8,2%.

Война, такимъ образомъ, оказала чрезвычайно неблагопріятное вліяніе на составъ пролетаріата, она его чрезвычайно ухудшила, а съ другой стороны она дала возможность капиталистамъ усилить эксплуатацію. Какъ увидимъ дальше, женскій трудъ является самымъ дешевымъ.

Въ нѣсколько меньшей степени, но все-таки достаточно широко предприниматели пользуются дѣтскимъ трудомъ (до 12 лѣтъ) и подростками (13—17 лѣтъ). При этомъ различіе въ полѣ очень незначительно: мальчиковъ на 2% больше, чѣмъ дѣвочекъ. Предпринимателю почти одинаково безразлично, какого пола будетъ ребенокъ, лишь бы онъ обходился возможно дешевле. Изъ 100 рабочихъ обоего пола были:

Года	Малолѣтніе	Подростки	Взрослые	Итого
1904	1,5	9,1	89,4	100
1914	1,6	9,3	89,1	100
1915	1,9	10,9	87,2	100
1916	2,4	11,6	86,0	100

До войны никакого увеличенія почти не было. Съ ея началомъ картина сразу перемѣнилась, и неокрѣпшіе еще молодые пролетаріи въ усиленномъ размѣрѣ отдавали свои силы капиталу.

Какъ извѣстно, изъ „патріотическихъ“ соображеній были отмѣнены почти всѣ ограниченія, почти всѣ законы, хотя до нѣкоторой степени защищающіе женщинъ и дѣтей на фабрикахъ и заводахъ. Во время войны капиталъ не зналъ никакихъ ограниченій, никакихъ сдержекъ въ эксплуатаціи пролетаріата и онъ поспѣшилъ использовать положеніе.

Малолѣтніе и матери семействъ десятками и сотнями тысячъ притянуты были въ производство. Работало женщинъ тысячъ:

1914 г.—723
1916 г.—860

А мужчины въ это время милліонами умирали на поляхъ сраженій.

Война заставила женщину служить капиталу. И эта служба осталась и послѣ войны. Характерно, что Совѣтскій режимъ, принимающій рядъ мѣръ, чтобы охранять женскій и дѣтскій трудъ, безсиленъ былъ задержать общую тенденцію, ускоренную войною: размѣры женскаго труда остались послѣ войны тѣ же, даже иногда стали еще значительнѣе, чѣмъ до войны. Общей сводки нѣтъ. Но вотъ свѣдѣнія по Москвѣ и Петербургу.

Въ Москвѣ по полу распредѣлялись рабочіе такъ:

Года	проц. Мужчины	проц. Женщины	Итого
1914	74,7	25,3	100
1915	72,4	27,6	100
1916	65,2	34,8	100
1917	62,4	37,6	100
1918	64,4	35,6	100

По Петербургу тѣ же данныя будутъ таковы:

Года	Мужчины	Женщины	Дѣти до 17 лѣтъ	Итого
1914	65,7	25,3	9,0	100
1917	58,5	33,3	8,2	100
1918 1 янв.	60,5	33,5	6,0	100
1918 1 апр.	55,1	38,4	6,5	100

Дороговизна гонитъ женщину изъ дому на фабрику и заводъ, превращаетъ ее изъ матери и домохозяйки въ работницу. Кромѣ то-

го, гражданская война и связанныя съ нею постоянныя мобилизаціи гонятъ мужчинъ изъ предпріятія, отъ производительнаго труда къ труду непроизводительному, къ солдатчинѣ.

Въ Петербургѣ особенно рѣзко сказались всѣ эти процессы, тамъ въ промышленности только нѣсколько болѣе половины составляли взрослые мужчины, а остальныя были женщины и дѣти. Такъ было въ апрѣлѣ 1918 г. Съ тѣхъ поръ положеніе если измѣнилось, то только въ сторону дальнѣйшаго сокращенія мужского труда, такъ какъ „красный Петербургъ" выдѣлилъ очень много силъ въ красную армію. Относительно Украины точныхъ данныхъ нѣтъ никакихъ. Но по отрывочнымъ свѣдѣніямъ можно сдѣлать заключеніе, что размѣры женскаго и дѣтскаго труда или сравнительно съ военнымъ временнымъ вовсе не сократились, или сократились незначительно. А за войну здѣсь, какъ и въ остальныхъ частяхъ Россіи, подъемъ былъ также великъ.

Это распространеніе женскаго труда затронуло рѣшительно всѣ отрасли промышленности даже такія, которыя считались раньше исконно мужскими, напримѣръ обработка металла или дерева,

Въ нихъ было мужчинъ.

	проц. 1914 г.	проц. 1918 г.
Обработка металловъ	90	76
„ дерева	93	78

О чисто „женскихъ" отрасляхъ нечего и говорить. Въ текстильномъ производствѣ въ 1914 г. приходилось 32 мужчины на 100 рабочихъ, а въ 1918 г. всего лишь осталось 19.

Соціальное и экономическое значеніе подобной замѣны очень велико, конечно, въ ущербъ рабочему классу. Его сила сопротивляемости падаетъ по мѣрѣ того, какъ болѣе устойчивые и развитые элементы замѣняются менѣе развитыми и менѣе устойчивыми.

Съ другой стороны предприниматели получаютъ возможность больше давить на рабочихъ и ухудшать ихъ положеніе. Война, такимъ образомъ, была использована предпринимателями, чтобы ослабить позиціи пролетаріата.

II.

Имѣлся во время войны еще обширный контингентъ рабочихъ, которыхъ можно было эксплуатировать больше нормы. Это были военноплѣнные. Вотъ данныя о примѣненіи труда военноплѣнныхъ во всѣхъ отрасляхъ труда: Тысячъ человѣкъ.

Года	
1915	140
1916 1 апрѣля	648
1917 1 апрѣля	1648
1917 1 октября	895
1918 1 апрѣля	5

Только революція избавила военноплѣнныхъ отъ принудительнаго, рабскаго труда, которымъ пользовались предприниматели, чтобы давить на остальныхъ рабочихъ.

Такъ по Кіеву документально установлено, что при привлеченіи военноплѣнныхъ были въ 1916 г. на заводахъ понижены расцѣнки,

а, кромѣ того, предприниматели старались замѣстить рабочихъ плѣнными. Оплата труда послѣднихъ была ниже нормальной. За ту же самую работу, за которую платили мѣстнымъ рабочимъ 15—16 коп. въ часъ, военноплѣнные получали по 12 коп., причемъ четверть ихъ заработка поступала въ казну, а остальное шло на уплату за столъ, квартиру. На руки имъ выдавалось всего по 2 р. 40 коп.

То же самое происходило на шахтахъ Донецкаго бассейна и вообще всюду, гдѣ примѣнялся трудъ плѣнныхъ. Новые рабы повышали прибыль капиталистовъ до наивысшихъ размѣровъ.

Въ своемъ стремленіи найти дешевый трудъ предприниматели пошли еще дальше. Были выписаны десятки тысячъ кули-китайцевъ. Безъ языка, лишенные всякой защиты, цѣликомъ отданные на произволъ капиталиста, они находились въ такомъ положеніи, что могли бы позавидовать даже военноплѣннымъ. Только съ наступленіемъ революціи улучшилось ихъ положеніе. Но большинство не вернулось въ Китай, а осталось въ Россіи, заполняя ряды Совѣтской арміи и составляя отряды чрезвычаекъ.

Мы видимъ, что предпріятія измѣнили составъ рабочихъ. Дѣти, подростки, женщины, военноплѣнные, китайцы широкимъ потокомъ вливались въ фабрики и заводы. Вмѣсто сотенъ тысячъ мобилизованныхъ рабочихъ появились новые.

Какъ извѣстно, царское правительство при всякой стачкѣ снимало тысячи рабочихъ съ учета и посылало ихъ въ видѣ наказанія на фронтъ, въ окопы. Между тѣмъ число бастовавшихъ рабочихъ было громадное.

	Тысячъ
1914	1337
1915	539
1916	1086
1917 (до сентября)	892

Конечно, оно не могло послать въ окопы всѣхъ забастовщиковъ, но дѣлало это со многими изъ нихъ.

Вмѣсто выбывшихъ появлялись новые. Какъ всегда ихъ поставляла прежде всего деревня, притомъ въ усиленной степени, чѣмъ раньше. Далѣе заводъ и фабрика были мѣстомъ, гдѣ укрывались отъ военной службы. У станковъ появились дворники, конторщики, приказчики и т. д., однимъ словомъ, лица, раньше избѣгавшія работы въ промышленности.

Въ связи съ этимъ текучесть рабочихъ должна была быть очень великой. Въ Москвѣ, напримѣръ, подвижность рабочаго состава въ 1914—18 г.г. установлена по составу больничныхъ кассъ. Оказывается, что за четыре года составъ рабочихъ въ предпріятіяхъ перемѣнился:

	Мужчинъ	Женщинъ	Оба пола
Текстильное производство . . .	5,3 раза	4,6 раза	4,9 раза
Металлическое производство . .	4,5 »	4,9 »	4,6 »
Химическое производство . . .	4,5 »	4,3 »	4,4 »
Обработка минерал. веществъ . .	6 0 »	5,0 »	5,8 »
Обработка пищевыхъ веществъ .	4,0 »	2,8 »	3,3 »
Въ среднемъ	4,5 »	3,8 »	4,2 »

Въ общемъ каждый годъ мѣнялся весь составъ предпріятія, въ обработкѣ минеральныхъ веществъ даже полтора раза въ годъ.

При этомъ у мужчинъ, какъ и слѣдовало ожидать, текучесть была больше, чѣмъ у женщинъ. Эти данныя свидѣтельствуютъ о громадной неустойчивости, подвижности рабочихъ, быстро мѣняющихъ свое мѣсто, переходящихъ изъ одной профессіи въ другую, отъ одного занятія къ другому.

Война несомнѣнно усилила текучесть пролетаріата, втянувъ сотни тысячъ людей, имѣвшихъ раньше другія занятія, и вытолкнувъ сотни тысячъ давнишнихъ рабочихъ на фронтъ, гдѣ большинство ихъ погибло.

Въ общемъ въ періодъ революціи рабочій классъ Россіи состоялъ изъ огромнаго контингента лицъ, только недавно ставшихъ пролетаріями, изъ значительно возросшаго числа женщинъ и дѣтей. Однимъ словомъ, пролетаріатъ по своему культурному и политическому развитію стоялъ на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ въ мирное время.

Этотъ факторъ долженъ былъ оказать и фактически оказалъ колоссальнѣйшее вліяніе на весь укладъ страны. Война ослабила позицію пролетаріата, введя въ его ряды огромное количество новобранцевъ и слабосильныхъ. И эта ослабленная армія должна была вести классовую борьбу въ размѣрахъ, которые не знала исторія.

Какъ мы видѣли, въ настоящее время число рабочихъ упало на половину. Деревня приняла обратно къ себѣ временно ушедшихъ въ періодъ войны. Но и по сей часъ чистыхъ пролетаріевъ, вовсѣ не связанныхъ съ землею, не такъ ужъ много. По спеціальному обслѣдованію въ Москвѣ въ концѣ 1918 г. половина рабочихъ имѣла землю въ деревнѣ, но лично не обрабатывала, а вела хозяйство черезъ родственниковъ. Усилился также уходъ на лѣтнія работы. До войны уѣзжали на косьбу и жатву изъ Москвы 3,5 проц., а въ 1918 г. 7 проц., т. е. вдвое больше.

Но все-таки можно сказать, что тѣ, кто остался теперь въ городѣ и испытываетъ тутъ всѣ муки нужды и голода, являются лицами тѣсно связанными съ городомъ, съ заводомъ и фабрикой, что они считаютъ себя рабочими.

Такіе рабочіе составляютъ, стало быть, половину общаго числа ихъ, бывшаго въ мирное время. Но изъ этой половины двѣ пятыхъ приходится на женщинъ и только три пятыхъ на мужчинъ, одна десятая на дѣтей и подростковъ и девять-десятыхъ на взрослыхъ.

И качественно и количественно пролетаріатъ Россіи въ настоящее время слабѣе, чѣмъ до войны. Въ его рядахъ очень мало старыхъ пролетаріевъ, прошедшихъ суровую школу классовой борьбы. Марксистъ долженъ открыто признавать то, что есть, учитывая всѣ возможности, всѣ обстоятельства.

Правда, классовая психологія и дисциплина очень быстро пріобрѣтаются въ напряженной атмосферѣ экономической и политической борьбы, но все же долженъ пройти извѣстный періодъ выучки. Тутъ передъ сознательными элементами пролетаріата открывается обширнѣйшее поле для тяжелой, но плодотворной работы.

При оживленіи промышленности новые рабочіе могутъ придти только изъ деревни. Но деревня послѣреволюціонная совсѣмъ не та, что была раньше. Явится въ городъ избыточное населеніе не благодаря полукрѣпостническимъ отношеніямъ, а товарно-капиталистическимъ, не забитое, лишенное всякихъ правъ, рвущееся во что бы то не стало, а свободное.

Резервная армія будетъ теперь выше, лучше по своему составу и не будетъ такъ давить на пролетаріатъ, какъ раньше. Съ этой стороны положеніе рабочаго класса будетъ несомнѣнно крѣпче.

Чѣмъ быстрѣе пойдетъ снова развитіе производства, уничтоженнаго войною, тѣмъ скорѣе и плотнѣе сорганизуются ряды пролетаріата для борьбы за окончательное освобожденіе.

ГЛАВА IV.

Заработная плата.

I.

Заработная плата опредѣляетъ собою степень участія рабочаго въ производствѣ. Съ точки зрѣнія предпринимателя она является издержками производства, съ точки зрѣнія рабочаго его доходомъ, его единственнымъ источникомъ, при помощи котораго онъ поддерживаетъ свое существованіе.

Совершенно объективно имѣется предѣлъ, ниже котораго плата не можетъ спускаться: она должна быть достаточна, чтобы рабочій не умеръ съ голоду. Предѣлъ вверхъ при капиталистическомъ строѣ опредѣляется наличностью прибавочной цѣнности, производимой рабочимъ классомъ, но присваиваемой капиталистами. Пока существуютъ капиталисты, имъ полагается извѣстная прибыль, норма которой можетъ повышаться или опускаться, но во всякомъ случаѣ она должна быть.

Намъ важно установить это положеніе, потому что въ націонализованныхъ Совѣтской властью предпріятіяхъ не только не рѣдко заработная плата поглощаетъ всю прибыль, но захватываетъ еще часть постояннаго капитала.

Чѣмъ болѣе развиты производительныя силы, чѣмъ легче совершается процессъ воспроизводства, тѣмъ при прочихъ равныхъ условіяхъ заработная плата можетъ быть выше, потому что тѣмъ больше количество продуктовъ, производимыхъ сверхъ необходимаго продукта, тѣмъ больше прибавочная цѣнность.

Мы сказали, что заработная плата можетъ повыситься. Но само собою это не дѣлается. Рабочіе должны стремиться къ ея повышенію, капиталисты хотятъ ее оставить на прежнемъ уровнѣ или даже понизить, если это возможно.

Борьба за заработную плату есть борьба за долю въ общественномъ доходѣ. Пролетаріатъ естественно стремится захватить большую долю, капиталисты этому противятся.

Но чѣмъ больше происходитъ перераспредѣленіе производительныхъ силъ въ сторону промышленности, чѣмъ больше, стало быть, растетъ здѣсь производительность труда, тѣмъ выше становится заработная плата.

Русскій рабочій, оставаясь самимъ собою, переѣзжаетъ въ Америку. Здѣсь онъ сразу начинаетъ получать въ три-четыре раза больше, потому что американская индустрія развитѣе русской, имѣетъ значительно болѣе высокое строеніе капитала и даетъ возможность труду быть производительнѣй.

У насъ до войны выдѣлка лаптей давала заработокъ по 3-5 копеекъ въ день, а производство рогожъ по 5-10 копеекъ. Въ этихъ отрасляхъ производительныя силы были такъ мало развиты, что самый напряженный трудъ оказывался очень непроизводительнымъ и заработокъ былъ ничтожный и измѣрялся грошами.

Самая низкая оплата труда была въ сельскомъ хозяйствѣ. Послѣднее являлось источникомъ, питавшимъ всѣ остальныя области труда. Изъ него уходили силы и притекали въ промышленность.

Само собою разумѣется, что земледѣліе стало на самую низкую ступень по оплатѣ труда не потому, что оно должно быть таковымъ по самой своей сущности, а въ силу сложившихся историческихъ и экономическихъ условій.

Полукрѣпостническія отношенія, крайне недостаточная надѣленность землею, варварская налоговая политика царскаго правительства, заставлявшая крестьянина отдавать послѣднее—все это до крайности понижало доходъ земледѣльца, держало его на голодномъ минимумѣ, создавало избытокъ рабочихъ силъ, ищущихъ себѣ приложенія.

Именно районы съ наибольшимъ избыткомъ сельскаго населенія и являлись пунктами самой низкой заработной платы. Отъ нихъ она шла только вверхъ. Такими очагами были у насъ, главнымъ образомъ, центральныя черноземныя губерніи.

Въ теченіе 1901—10 г.г. здѣсь плата взрослому мужчинѣ на своихъ харчахъ въ самое горячее время, въ уборку, не поднималась выше 80 коп. въ день, а женщинѣ 50 коп., спускаясь въ отдѣльныхъ губерніяхъ до 60 и 30 коп. Зимою же мужчина получалъ по 30—35 коп., а женщина по 10—20 коп.

Мы уже указывали, что медленно, но все-таки въ деревнѣ наблюдался подъемъ производительныхъ силъ. Разъ такъ, тогда должна была повыситься и заработная плата даже у паріевъ--сельскихъ рабочихъ центральнаго черноземнаго района. Дѣйствительно, если мы возьмемъ два пятилѣтія 1901—1905 г. и 1906—1910 г., то увидимъ повышеніе денежной заработной платы тутъ. Поденная плата на своихъ харчахъ была въ копейкахъ:

	1901—5 г.	1906—10 г.
Мужчины.		
Весенній сѣвъ	48	55
Уборка хлѣбовъ	70	78
Женщины.		
Весенній сѣвъ	25	30
Уборка хлѣбовъ	42	48

Естественно ожидать повышенія по всему фронту, разъ фундаментъ, основа поднялась.

Низкая заработная плата толкала деревню въ городъ. Но тамъ условія должны быть не хуже, потому что иначе не было бы никакого смысла переѣзжать въ другое мѣсто. Кромѣ того, должны быть окуплены расходы по переѣзду, должна быть принята во вниманіе также большая дороговизна въ городѣ.

Чѣмъ сильнѣе развивается земледѣліе, тѣмъ меньше у него импульсовъ отпускать отъ себя рабочія силы, тѣмъ меньше этихъ свободныхъ силъ. Поэтому въ странахъ съ рѣдкимъ населеніемъ или съ интенсивнымъ земледѣліемъ притокъ въ города будетъ меньше, чѣмъ въ странахъ съ густымъ населеніемъ и малоинтенсивной земледѣльческой культурой.

Если же соединяются оба обстоятельства, т. е. сельское хозяйство ведется плохо, а населенія на ту площадь земли, которая у него имѣется, много, то положеніе будетъ особенно тяжелымъ, притокъ изъ деревни особенно большимъ, а заработная плата наиболѣе низкой. Въ Россіи какъ разъ были подобныя условія.

Обычно говорятъ: русскій рабочій мало зарабатываетъ, потому что у него низкая производительность труда. Но съ другой стороны производительность труда потому низка, что заработокъ очень малъ. Мы увидимъ въ дальнѣйшемъ, какъ при прочихъ равныхъ условіяхъ повышается производительность труда, когда повышается заработная плата.

Получается противорѣчіе, выходъ изъ котораго можетъ быть только одинъ. Необходимо создать такія условія, при которыхъ рабочій могъ бы получать большую плату и развивать большую производительность.

Но въ капиталистическомъ строѣ производство находится въ рукахъ предпринимателей и ими оно организуется. Стало быть, центръ тяжести лежитъ не въ рабочихъ, а въ капиталистахъ. Если они создадутъ такія условія, при которыхъ трудъ можетъ быть производительнѣе, то онъ таковымъ и станетъ въ короткое время.

Рогожникъ получалъ по гривеннику въ день и не могъ получать больше, потому что его трудъ былъ такой малой производительности, что по средней общественной расцѣнкѣ большаго не стоилъ. Но если бы вмѣсто убогаго кустаря, дѣлающаго все руками и немудреными приспособленіями, была бы тутъ введена машина, т. е. повышено строеніе капитала и увеличены его размѣры, то трудъ сталъ бы производительнѣе и рабочій имѣлъ бы возможность получать больше.

Такимъ образомъ, въ борьбѣ за заработную плату, за долю національнаго дохода пролетаріатъ въ цѣломъ заинтересованъ прежде всего въ развитіи производительныхъ силъ, которое облегчаетъ его борьбу и дѣлаетъ ее плодотворнѣе.

Наоборотъ, предприниматель совершенно не заинтересованъ въ развитіи производительныхъ силъ. Ему важно только одно: получить наивысшую прибавочную цѣнность, наибольшую прибыль. Поэтому онъ эксплуатируетъ дѣтей, женщинъ, китайцевъ. Теперь, хотя промышленность больше всего нуждается въ возсозданіи постояннаго капитала, капиталистъ предпочитаетъ пускать свои капиталы въ спекуляцію, чѣмъ въ производство, такъ какъ спекуляція сулитъ ему наибольшіе барыши.

Только тогда, когда выгодно, капиталистъ начинаетъ развивать производительныя силы, заводить новыя машины, улучшать все производство, развивать его такъ, чтобы оно было прибыльно не одному предпринимателю, но и всему народному хозяйству, всему производству въ цѣломъ.

Такимъ образомъ, интересы пролетаріата цѣликомъ совпадаютъ съ интересами общественнаго развитія, тогда какъ интересы отдѣльнаго капиталиста имъ противорѣчатъ, и только поневолѣ онъ творитъ то, что создаетъ почву для расширенія производительныхъ силъ.

Высокая заработная плата и раціонально организованная индустрія таковы стремленія пролетаріата. А эти моменты въ конечномъ итогѣ приведутъ къ максимальному развитію производства и обобществленію его, т. е. къ высшей формѣ хозяйства, къ соціализму.

II.

П. Масловъ*) доказалъ, что въ Россіи, въ царскія времена, заработная плата была такъ низка, что ея хватало только на поддержаніе самого рабочаго, но не его потомства. Иными словами, капиталистъ бралъ на себя издержки по воспроизводству постояннаго капитала, а то, что нужно было для воспроизводства перемѣннаго, клалъ себѣ въ карманъ въ видѣ прибыли.

Капиталистъ вовсе не былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы у рабочихъ, трудомъ которыхъ онъ пользовался, были дѣти, такъ какъ онъ могъ найти всегда достаточно рукъ въ деревнѣ.

Стало быть, деревня должна была содержать себя и подготовлять рабочую силу для города. Мелкое крестьянство было тѣмъ классомъ, который выполнялъ эту крайне неблагодарную роль.

Только въ тѣхъ отрасляхъ, которыя требовали предварительной выучки, заработная плата была пропорціонально выше, такъ какъ тутъ конкуренція со стороны необученнаго, деревенскаго труда была значительно меньше. Поэтому у насъ, напримѣръ, наборщикъ получалъ болѣе высокую плату, чѣмъ каменьщикъ и плотникъ, а въ Германіи наоборотъ. Трудъ каменьщика тяжелѣе, чѣмъ наборщика, и онъ также требуетъ обученія. Но они учатся въ деревнѣ, а наборному дѣлу тамъ не научишься.

Посмотримъ теперь, какъ измѣнялась заработная плата во времени. Сопоставимъ ее съ цѣнами на хлѣбные продукты, являвшіеся главнымъ предметомъ питанія рабочихъ массъ. По отдѣльнымъ годамъ плата въ годъ рабочимъ, занятымъ въ предпріятіяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, была:

Года.	Рубли.	Заработная плата. проц.	Хлѣбные продукты. проц.
1900	207	100	100
1904	214	102	108
1906	232	112	124
1907	258	124	149
1908	245	118	150
1909	239	115	140
1910	244	118	119
1911	251	122	131
1912	255	123	149
1913	264	127	131

Подъ давленіемъ со стороны рабочихъ въ годы революціи 1905-7, заработная плата непрерывно росла. Затѣмъ въ 1908—10 г.г. она упала, такъ какъ предприниматели воспользовались царившей тогда реакціей, чтобы попытаться свести на-нѣтъ всѣ завоеванія революціи.

Съ 1911 года рабочіе опять собрались съ силами и энергичною

---

*) См. его книгу «Капитализмъ» ч. I. Заработная плата. Эта очень интересная работа вышла наканунѣ войны и потому прошла замѣченной меньше, чѣмъ того заслуживаетъ. Несмотря на рядъ неточностей, напримѣръ, утвержденіе о падающей производительности труда въ земледѣліи или объ уменьшеніи количества прилагаемаго труда при переходѣ сельскаго хозяйства къ болѣе интенсивнымъ системамъ, книга содержитъ рядъ цѣнныхъ положеній, которыя при нынѣшней ситуаціи не мѣшало бы знать и помнить всякому, считающему себя марксистомъ.

борьбою добились нѣкотораго улучшенія своего положенія. Число бастовавшихъ по всей Россіи было тысячъ:

Года.	
1910	47
1911	105
1912	725
1913	887

Но несмотря на все напряженіе силъ въ борьбѣ, ростъ заработной платы отставалъ отъ роста цѣнъ. Особенно плохо было, когда въ неурожайные годы цѣны дѣлали сразу большой скачокъ вверхъ. Только тогда, когда послѣ хорошаго урожая хлѣбныя цѣны падали, какъ было въ 1910 и 1913 г. г., заработокъ и стоимость хлѣба выравнивались, а положеніе рабочихъ не ухудшалось сравнительно съ 1900 г.

Война осложнила положеніе еще больше. Цѣны на продукты стремительно понеслись вверхъ, а заработокъ рѣшительно отъ нихъ отставалъ.

Чѣмъ ближе къ настоящему времени, тѣмъ положеніе становилось все затруднительнѣе и затруднительнѣе. Заработокъ повышался въ 20—30—40—60 разъ, а дороговизна росла въ сто, двѣсти, триста разъ.

Въ Великороссіи, а также на Украинѣ, Совѣтская власть пыталась внести хоть какую-нибудь регулировку въ заработную плату, устанавливала тарифныя ставки, разбивала Россію на пояса, но феерическіе скачки цѣнъ моментально разбивали всѣ хитроумныя построенія и всѣ планы. Въ Кіевѣ, напримѣръ, огуломъ прибавляли по 500 и по 1000 рублей:

Къ такимъ же мѣрамъ вынужденъ прибѣгать на Украинѣ и режимъ Добровольческой арміи, смѣнившій Совѣтскій. Въ Кіевѣ рабочимъ выдана субсидія въ 400 руб., служащимъ дана прибавка въ 1000 р.

Ясно, что пока производство не войдетъ въ норму, пока не прекратится растрата постояннаго капитала вмѣсто его расширеннаго воспроизводства, пока на почвѣ этой расхлябанности не прекратится печатаніе и выкидываніе въ хозяйство новыхъ и новыхъ милліардовъ бумажекъ, до тѣхъ поръ никакая регулировка заработной платы не мыслима.

Рабочій классъ страдаетъ больше всего отъ этихъ бѣшенныхъ скачковъ цѣнъ на продукты. Его денежная плата рѣшительно отстаетъ отъ реальной. Въ слѣдующей главѣ мы остановимся на этомъ важномъ вопросѣ подробнѣе, а теперь коснемся нѣкоторыхъ другихъ сторонъ дѣла.

IV.

Прежде всего посмотримъ, каково соотношеніе между квалифицированнымъ и неквалифицированнымъ трудомъ. Тутъ мы натолкнемся на рядъ фактовъ, имѣющихъ общее значеніе и выходящихъ изъ среды вопросовъ только заработной платы.

Возьмемъ два вида обученнаго труда въ текстильномъ производствѣ и два вида труда необученнаго. Высшая группа представлена складальщиками и колотильщиками, низшая крахмальщиками и подметалками. Принявъ заработокъ 1913—14 г. г. для каждой группы за 100, получимъ его для дальнѣйшаго времени:

Года.	Кладальщики.	Колотильщики.	Крахмальщики.	Подметалки.
1913—14	100	100	100	100
1915—16	163	118	127	106
Апрѣль-декабрь 1917	728	848	714	532
Сентябрь- » 1918	1973	2140	2820	2730
Февраль 1919	2880	3000	4930	5280

У неквалифицированныхъ заработокъ поднялся больше, чѣмъ у квалифицированныхъ, причемъ такое соотношеніе начинается съ 1918 г.

Совѣтскіе публицисты говорятъ, что тутъ многое сдѣлала ихъ политика. Это совершенно вѣрно. Но чѣмъ же была обусловлена такая политика? Не вызывалась ли она болѣе глубокими причинами, чѣмъ простымъ желаніемъ того или иного тарификатора? Несомнѣнно да.

Тоже самое, что у текстильщиковъ, было также у металлистовъ. Здѣсь до войны отношеніе заработка чернорабочаго къ заработку квалифицированнаго токаря или слесаря было равно 1 къ 3 и даже 4, а въ 1919 г. оно упало до 1 къ 2 и $2^1/_2$.

Получается впечатлѣніе выравниванія заработка. Болѣе отсталыя категоріи стремятся наверстать прежнее. Дѣйствительно такъ оно и есть.

Наибольшее пониженіе до войны и революціи было у тѣхъ группъ рабочихъ, которыя раньше легко пополнялись изъ резервной деревенской арміи. Теперь, какъ мы видѣли, когда начался уходъ изъ города, эта армія временно сошла почти на-нѣтъ.

Поэтому конкуренція между низшими категоріями упала, давленіе со стороны пришлыхъ изъ деревни, понижающихъ расцѣнки, сократилось, и заработокъ неквалифицированныхъ рабочихъ относительно поднялся. Такъ какъ великій исходъ изъ города начался вмѣстѣ съ прекращеніемъ войны и демобилизаціей, и такъ какъ это случилось въ началѣ 1918 г., то естественно, что именно въ это время, совпадающее съ началомъ Совѣтской власти, произошелъ скачекъ платъ необученныхъ рабочихъ вверхъ.

Чтобы вполнѣ ясно понять, въ чемъ тутъ дѣло, обратимся къ деревнѣ. У насъ имѣются данныя о рабочихъ платахъ въ центральныхъ губерніяхъ Великороссіи при весеннемъ сѣвѣ въ 1918 и 1919 г. Цѣны были таковы:

На своихъ харчахъ.

	1913 г.	1918 г.	1919 г.
Рабочій съ лошадью	1 р. 48 к.	43 р. 47 к.	162 р. 50 к.
» пѣшій	65 к.	14 р. 40 к.	42 р. 50 к.
Работница	35 к.	9 р. 40 к.	28 р. 20 к.

На хозяйскихъ харчахъ.

	1913 г.	1918 г.	1919 г.
Пѣшій работникъ	50 к.	12 р. 40 к.	36 р. 25 к.
Работница	25 к.	8 р.	23 р.

Приведемъ тѣже цифры, принявъ цѣны 1913 г. за 100:

На своихъ харчахъ.

	1913 г.	1918 г.	1919 г.
Рабочій съ лошадью	100	2937	10980
» пѣшій	100	2215	6538
Работница	100	2686	8057

На хозяйскихъ харчахъ.

	1913 г.	1918 г.	1919 г.
Пѣшій рабочій	100	2480	7250
Работница	100	3200	9200

Наибольшее повышеніе въ 110 разъ испытала плата конному рабочему. Деревня обезлошадѣла, цѣна одной лошади поднялась до 30000 руб. и больше, т. е. разъ въ тысячу. Неудивительно, что и платятъ за ея наемъ такъ дорого.

Но въ отношеніи пѣшихъ рабочихъ, мужчинъ и женщинъ, наблюдается буквально то же явленіе, что и въ промышленности: низшія группы увеличили свою заработную плату больше, чѣмъ высшія. Низшими въ деревнѣ были женщины, высшими мужчины. Оплата женскаго труда поднялась въ 80 и 92 раза, а мужского въ 65 и 72 раза.

Далѣе сравнивая оплату сельскихъ и индустріальныхъ рабочихъ, мы видимъ, что у первыхъ она поднялась больше, чѣмъ у вторыхъ.

Въ промышленности ставки поднялись въ 30, 40 до 50 разъ, въ сельскомъ хозяйствѣ въ 60—90 разъ.

Всѣ эти факты цѣликомъ подтверждаютъ теоретическія предпосылки и ими объясняются. Произошло перераспредѣленіе производительныхъ силъ, обратное прежнему: положеніе земледѣлія лучше положенія индустріи. Поэтому въ сельскомъ хозяйствѣ заработныя платы могутъ подниматься больше, чѣмъ въ промышленности.

На Украинѣ онѣ повысились несомнѣнно еще больше, чѣмъ въ Совѣтской Великороссіи, особенно лѣтомъ 1919 г., во время уборки. Въ рядѣ случаевъ платили въ день по 100 руб. на полномъ содержаніи и натурой по полъ-пуда и больше зерна. Это даетъ увеличеніе противъ довоеннаго времени значительно больше, чѣмъ въ 100 разъ.

Захватъ земли, отсутствіе налоговъ, принудительно заставлявшихъ отчуждать необходимые продукты, уничтоженіе голодныхъ арендъ и иныхъ остатковъ крѣпостничества—все это внесло самыя радикальныя измѣненія въ деревню и должно послужить толчкомъ, отправнымъ пунктомъ, откуда может начаться быстрое развитіе производительныхъ силъ.

Революція, давшая крестьянамъ землю, не разрушила, такимъ образомъ, хозяйства а, наоборотъ, создала предпосылки для его подъема. Она разрушила только тѣ взаимоотношенія, которыя задерживали ростъ деревни и ставили ее на самую низкую ступень въ экономическихъ связяхъ разныхъ общественныхъ классовъ.

Теперь деревня, такимъ образомъ, не пойдетъ въ городъ, на фабрику и заводъ, чтобы по самымъ низкимъ цѣнамъ добывать тѣ средства, которыхъ недоставало съ своего куска земли. Теперь она не позволитъ капиталисту цѣликомъ возложить на нее издержки по возсозданію перемѣннаго капитала, по воспитанію молодого поколѣнія, которое должно занять мѣста вымирающаго фабрично-заводского пролетаріата.

Заработная плата необученнаго рабочаго должна повысится, такъ какъ иначе нельзя будетъ притянуть силы изъ деревни, гдѣ плата поднялась больше всего. А съ нею должны будутъ пропорціонально подняться и всѣ остальныя группы и категоріи оплаты.

Но при такихъ условіяхъ капиталисту, чтобы не сократить значительно нормы прибыли, надо создать такую организацію производства, которая дѣлала бы трудъ рабочаго производительнѣе.

Надо поставить новыя усовершенствованныя машины, расширить предпріятіе, механизировать тѣ части работы, которыя раньше выполнялись живой силой и т. д. Другими словами, надо будетъ поднять строеніе капитала и создать почву для развитія производительныхъ силъ.

Это особенно важно теперь, когда производство у насъ совершенно упало. Деревня создаетъ рынокъ для продуктовъ индустріи, толкаетъ ее къ подъему, благодаря которому снова усилится положеніе промышленности, а съ нею и положеніе рабочаго класса.

Чрезвычайно важнымъ является вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ заработной платы, какъ доли въ національномъ доходѣ. Падаетъ или увеличивается доля рабочихъ съ концентраціей капитала и ростомъ промышленности? Кто больше выигриваетъ—предприниматели или рабочіе?

По даннымъ американскихъ переписей, этого незамѣнимаго источника для изученія капитализма и его тенденцій, отдѣльные элементы производства въ предпріятіяхъ разной величины были таковы въ процентахъ:

Размѣры предпріятій.	Число предпріятій.	Основной капиталъ.	Рабочіе.
Ниже 5 тыс. долларовъ	32,9	1,3	1,9
5—20 т. »	33,7	4,2	7,7
20—100 т. »	22,2	13,0	18,8
100—1000 т. »	10,3	43,8	46,0
Выше милліона »	0,9	37,7	25,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Въ крупныхъ предпріятіяхъ, съ производствомъ свыше милліона долларовъ, основной капиталъ составляетъ 37,7 проц. всего основного капитала страны, а число рабочихъ достигаетъ только лишь 25,6 проц. Орудія производства по мѣрѣ концентраціи промышленности начинаютъ играть все большую роль сравнительно съ живымъ трудомъ.

Но зато степень эксплуатаціи живого труда въ крупныхъ предпріятіяхъ сильнѣе, чѣмъ въ мелкихъ. Сопоставимъ заработную плату и прибавочную цѣнность. По отдѣльнымъ группамъ предпріятій онѣ распредѣлялись такъ:

Размѣры предпріятій.	% Заработная плата.	% Прибавочная цѣн.
Ниже 5 тыс. долларовъ	1,6	1,5
5—20 т. »	7,2	4,8
20—100 т. »	18,3	13,7
100—1000 т. »	45,7	45,2
Выше милліона »	27,2	34,8
Итого	100,0	100,0

Въ наиболѣе крупныхъ предпріятіяхъ заработная плата составляла 27,2% всей платы, полученной рабочими страны, а прибавочная цѣнность 34,8%. Но такъ какъ съ теченіемъ времени промышленность все болѣе и болѣе концентрируется, то прибавочная цѣнность должна расти быстрѣе заработной платы. Такъ оно и есть. По тремъ американскимъ переписямъ оказалось:

	1890 г.	1900 г.	1905 г.
Заработная плата	100	123	157
Прибавочная цѣнность	100	163	259

Доходъ капиталистовъ растетъ быстрѣе дохода рабочихъ. Если абсолютно доля рабочаго класса въ національномъ доходѣ растетъ,

то относительно она непрерывно падаетъ. Капиталисты дѣлаются относительно сильнѣе, а рабочіе слабѣе. Обнищаніе пролетаріата, о которомъ говорилъ Марксъ въ 1860-хъ годахъ, осталось истиной также для 20 вѣка. По сравненію съ классомъ капиталистовъ пролетаріатъ становится бѣднѣе.

Для Россіи имѣются очень не полныя данныя за 1900 и 1908 г.г., но все же они даютъ возможность установить тотъ же самый процессъ, что и въ Америкѣ. Если принять общую сумму производства обслѣдованныхъ промышленныхъ предпріятій за 100, то въ ней заработная плата и прибавочная цѣнность составляли:

	1900 г.	1908 г.
Заработная плата	13,9	12,2
Прибавочная цѣнность	6,7	10,3

Въ цѣнности всѣхъ произведенныхъ продуктовъ доля заработной платы опустилась съ 13,9% до 12,2%, а доля прибавочной цѣнности поднялась съ 6,7% до 10,3%.

Эта тенденція къ пониженію доли рабочаго и повышенію доли предпринимателя особенно рѣзко должна была сказаться во время войны. Цѣны на военныя поставки стояли непомѣрно высокія.

Вотъ одинъ уголокъ, небольшой кусочекъ военныхъ заказовъ и размѣровъ переплатъ, шедшихъ предпринимателю. Передъ революціей были сданы заказы на двѣнадцать важныхъ продуктовъ военнаго снаряженія частнымъ и казеннымъ заводамъ. Получилась такая картина:

Наименованіе предметовъ	Цѣна: Частн. зав. Р.	Частн. зав. К.	Казен. зав. Р.	Казен. зав. К.	Переплата. Р.	Переплата. К.	Потребность. тыс. шт.	Сумма переплаты. тыс. руб.
3-хъ дюймовыя шрапнели	15	32	9.	83	5.	49	33.000	181.170
„ гранаты	12	13	9.	—	3.	13	33.000	103.290
4,8 д. бомбы	45	58	30.	—	15.	58	14.000	218.120
4,2 д. шрапнели	35	—	15.	—	20.	—	2.500	50.000
6 д. бомбы	70	—	42.	—	28.	—	1.000	28.000
6 д. гауб. бомбы	70	—	48.	—	22.	—	6.000	132.000
6 д. „ шрап.	60	—	36.	—	24.	—	600	14.400
Взрыватели	10	55	8.	42	2.	13	33.000	70.290
„	12	50	11.	11	1.	39	20.500	28.495
Дистанц. трубки	7	—	5.	50	1.	50	9.500	14.250
Капсюли	1	—	—	45	—	55	80.200	44.110
Бездым. порохъ	100	—	72.	—	28.	—	7.500	210.000
Итого	—	—	—	—	—	—	—	1.094.125

Предприниматели получили сверхъ прибыли отъ государства только на поставкѣ зарядовъ больше милліарда. Легко представить, сколько милліардовъ еще они получили за сверхпатріотическую работу въ другихъ областяхъ снабженія арміи.

Но что обозначаетъ это настоящее обдираніе государства?—Вѣдь за государствомъ скрываются всѣ общественные классы. Стало быть, эта военная сверхприбыль фактически была взята военными поставщиками съ остальныхъ классовъ страны.

Но такъ какъ изъ доходовъ ее взять нельзя было, ибо доходовъ не хватало на веденіе войны, то она была взята изъ основного капитала страны. Итакъ за счетъ обѣднѣнія всей Россіи, за счетъ дове-

денія до нищеты пролетаріата, отдѣльные капиталисты получили неслыханные по своей высотѣ доходы.

Войну мы характеризовали выше какъ эпоху наибольшаго развитія непроизводительнаго потребленія. Теперь къ этой характеристикѣ можно добавить: а также какъ эпоху наивысшаго перераспредѣленія національнаго богатства изъ рукъ всѣхъ классовъ въ руки военныхъ поставщиковъ. На почвѣ обѣднѣнія обогащеніе отдѣльныхъ капиталистовъ.

Въ конечномъ итогѣ промышленность упала до крайности. Въ Совѣтской Россіи пролетаріатъ часто получаетъ заработную плату, которая совершенно не окупается выработанными продуктами. Ремонтъ, напримѣръ, одного паровоза обходится въ милліонъ рублей. Или въ Петербургѣ долгіе мѣсяцы Обуховскій заводъ получалъ въ 1918 г. заработную плату въ 3 мил. рублей ежемѣсячно, а выпускалъ издѣлій по рыночной оцѣнкѣ на $1^1/_2$ милліона. Тоже самое въ большей или меньшей степени по всей Совѣтской Россіи.

Отсутствіе сырья и топлива, т. е. невозможность вести производство непрерывно, изношенность основного капитала, т. е. недостатокъ машинъ и т. п., наконецъ голодъ—все это должно было до крайности понизить производительность труда. Но тѣмъ не менѣе рабочій работалъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Лишь только эти условія улучшались, повышалась и работоспособность. По московскимъ даннымъ весны 1919 г. соотношеніе между заработкомъ и паденіемъ производительности сравнительно съ 1914 г. таково:

Заработокъ.	Проц.	Паденіе производительности проц.
800 руб.	100	27,8
950 »	119	16,5
1100 »	137	11,3
1350 »	169	8,7

Но при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ пролетарій работаетъ, предприниматель, какъ правило, отказывается участвовать въ производствѣ. Такъ на Украинѣ угольныя шахты залиты водою, желѣзные рудники также, доменныя печи застыли. На отливку, очистку, исправленіе необходимо затратить рядъ мѣсяцевъ и даже, быть можетъ, больше.

За это время вложенный капиталъ или вовсе не будетъ давать прибыли, или дастъ только незначительную. Этого достаточно, чтобы капиталъ вовсе не шелъ, а устремлялся бы туда, гдѣ норма прибыли очень высока, гдѣ возможно очень быстро получить крупный барышъ: въ обмѣнъ, въ спекуляцію.

Необходимо заставить капиталъ итти въ производство, и тутъ государственное принужденіе было бы вполнѣ умѣстно.

Но и въ дальнѣйшемъ доля участія рабочаго класса въ доходѣ всего общества, столь упавшая за періодъ войны, врядъ ли сможетъ подняться сколько-нибудь значительно.

Классовыя противорѣчія обострятся, борьба станетъ еще напряженнѣе. Міръ вступаетъ въ полосу невиданной по размѣрамъ соціальной борьбы. Пролетаріатъ будетъ бороться за то, чтобы ему въ общественномъ доходѣ принадлежала не постоянно уменьшающаяся доля, а все, весь доходъ, созданный его собственными руками. Это возможно только тогда, когда въ рукахъ рабочаго класса будутъ орудія производства.

Тогда категорія заработной платы отпадетъ, и трудящійся будетъ получать не по тарифу, а по потребностямъ. А до тѣхъ поръ борьба за высокую заработную плату является одной изъ важнѣйшихъ задачъ пролетаріата, такъ какъ только благодаря ей рабочій классъ можетъ существовать и развиваться.

V.

Заработная плата является обычно единственнымъ источникомъ дохода пролетарія. Только въ рѣдкихъ случаяхъ въ нормальное время онъ имѣлъ какой-либо побочный доходъ. Далѣе заработокъ главы семьи обычно составлялъ большую часть всего бюджета рабочей семьи.

За послѣдніе годы положеніе крупно измѣнилось въ Россіи. Московское изслѣдованіе осенью 1918 г. дало такіе результаты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, какъ неблагополучно обстоитъ дѣло съ положеніемъ рабочаго класса.

	Одиночки.	Семейные.	Среднее.
Заработная плата руб.	462,2	706,7	649,1
Въ т. ч. заработная плата старшаго члена семьи руб.	462,2	480,3	476,0
Другіе доходы руб.	162,1	371,0	321,8
Всего прихода руб.	624,3	1077,7	970,9

Рабочій одиночка при 624,3 р. мѣсячнаго бюджета только 462,2 р., 74 проц. покрываетъ своимъ заработкомъ. Рабочіе же семейные и того меньше: изъ 1077,7 р. только 706,7 руб. или 65,5 проц., т. е. менѣе двухъ третей. Въ Петербургѣ по изслѣдованію 1918 г. у семейныхъ заработная плата давала еще меньшій процентъ всего дохода семьи—62 проц.

Въ довоенное время у петербургскихъ рабочихъ «другія поступленія» составляли лишь 3,5 проц., у бакинскихъ—4,5 проц.

Изъ чего составляются эти посторонніе доходы? Изслѣдованіе даетъ такіе результаты:

	Процентовъ.	
	Одиночки.	Семейные.
Затрата сбереженій	12,5	17,8
Долги, ломбардъ	5,7	9,3
Отъ жильцовъ	0,5	0,7
Продажа вещей	2,2	2,2
Пособія	2,0	2,0
Разн. дох. (торговля и т. п.)	3,1	2,5
Итого	26,0	34,5
Заработная плата	74,0	65,5
Всего	100,0	100,0

Приведенныя данныя какъ нельзя лучше свидѣтельствуютъ о всей напряженности бюджета рабочаго. Онъ въ буквальномъ смыслѣ проѣдаетъ послѣднія сбереженія, продаетъ, что можно, изъ своего имущества, закладываетъ вещи въ ломбардъ или дѣлаетъ долги въ надеждѣ на лучшее будущее, торгуетъ и мѣшочничаетъ, наконецъ, какъ инвалидъ или нищій вынужденъ брать пособіе. Заработная плата оказывается совершенно не достаточной.

На Югѣ Россіи положеніе немногимъ лучше. Къ сожалѣнію, здѣсь не было столь цѣнныхъ анкетъ подобныхъ московской, чтобы документально установить, какъ обстоитъ дѣло. Но если здѣсь заработокъ, какъ будетъ показано въ дальнѣйшемъ, падаетъ ниже голоднаго минимума, если общеизвѣстное явленіе, что невыходъ рабочихъ на заводы очень великъ, такъ какъ рабочіе отправляются мѣшочничать, то ясно, что заработка не хватаетъ и надо выискивать иные источники существованія. У семейныхъ жены и дѣти берутся за любую работу, это извѣстно всякому, сколько-нибудь знающему жизнь украинскаго рабочаго. Однимъ словомъ, то же, что и въ Великороссіи, только въ нѣсколько ослабленной формѣ.

Послѣ этого нечего удивлятся паденію производительности труда. Рабочій, получающій теперь съ завода или фабрики всего двѣ-трети своего заработка, не можетъ тратить больше двухъ-третей своей энергіи, потому что ему нужно сберечь силы для другой работы.

Такимъ образомъ, заработная плата является совершенно недостаточной для того, чтобы поддержать рабочаго. Она ниже голоднаго минимума.

Такое положеніе долго тянуться не можетъ. Промышленность, въ которой рабочій получаетъ совершенно недостаточную плату, притомъ эта плата, несмотря на свою ничтожность, оказывается зачастую крайне убыточной, не окупая затратъ на производство,—такая промышленность осуждена на полную и скорую гибель.

Неудивительно, что въ Совѣтской Великороссіи производство совершенно упало. Но падаетъ оно и на Украинѣ. Разница только въ степени. И здѣсь, какъ и тамъ, только въ такомъ случаѣ заработная плата будетъ высокой, трудъ производительнымъ и рабочему не понадобиться гдѣ-то на сторонѣ, искать дополнительные источники существованія, когда въ промышленность притечетъ капиталъ и будутъ пущены фабрики и заводы.

Такъ какъ этого нѣтъ и нѣтъ государственной власти, которая въ видѣ заработной платы фактически выдавала бы пособіе отъ безработицы, то нужда, безработица, голодъ будутъ царить въ рабочей средѣ, какъ царили до сихъ поръ, а, быть можетъ, и еще въ большей мѣрѣ.

ГЛАВА V.

Потребленіе рабочаго класса.

I.

Вопросъ о потребленіи рабочаго тѣсно связанъ съ вопросомъ о заработной платѣ. Такъ какъ заработная плата является главнѣйшимъ, почти единственнымъ источникомъ существованія пролетарія, то отъ ея высоты зависитъ и высота потребленія рабочаго класса.

Заработная плата получается въ процессѣ производства, закупка предметовъ потребленія совершается на рынкѣ т. е. въ процессѣ обмѣна. Оба процесса могутъ итти параллельно, итти въ противоположныя стороны или отставать одинъ отъ другого.

Рабочій можетъ добиться высокой платы, понизить соотвѣтственно долю предпринимателя и норму прибыли, но когда онъ явится съ полученной суммой на рынокъ, то можетъ оказаться, что на нее онъ купитъ меньшее количество нужныхъ ему продуктовъ. Можетъ купить то же самое количество или большее.

Эти три возможности лежатъ внѣ предѣловъ взаимоотношеній предпринимателя и рабочаго, а въ общихъ условіяхъ хозяйства и рынка. Но онѣ наглядно показываютъ, что борьба за заработную плату является только частью общеклассовой борьбы пролетаріата и неминуемо должна дополняться борьбою за измѣненіе общаго положенія и всего экономическаго строя.

Между тѣмъ мы видимъ, какъ рабочіе больше всего обращаютъ вниманіе на размѣры личнаго заработка и, какъ мало они думаютъ о томъ, что этотъ заработокъ можетъ на потребительскомъ рынкѣ превратиться въ ничтожную величину или даже въ ничто. Конечно, обмѣнъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ производствомъ, зависитъ въ конечномъ итогѣ отъ послѣдняго. Но онъ имѣетъ свои особенные законы и свои колебанія, которыя рабочій долженъ учитывать, если хочетъ понять положеніе и выйти изъ него.

Никогда раньше вопросы потребленія не возбуждали такого остраго вниманія какъ теперь и никогда раньше не примѣшивалось къ ихъ объясненію столько партійныхъ, классовыхъ, фракціонныхъ моментовъ какъ теперь. Мы попытаемся быть совершенно объективными, памятуя, что для марксиста истина дороже всего.

Возьмемъ довоенные бюджеты и посмотримъ, сколько рабочій тратилъ тогда на пищу. Принимая всѣ расходы за 100, получимъ для пищи:

Петербургъ	Семейные	48,7
1908 г.	Одинокіе	37,3
Баку	Семейные	45,3
1910 г.	Одинокіе	34,5
Кіевъ	Семейные	49,3
1913 г.	Одинокіе	46,1
Богородскій у.	Семейные	56,6
Москов. губ. 1913 г.	Одинокіе	36,9

Около половины заработка уходило у семейныхъ въ разныхъ концахъ Россіи на пищу. У одинокихъ этотъ процентъ ниже и колеблется между 36 и 46%.

При сопоставленіи съ Западной Европой и Америкой оказывается, что нашъ рабочій тратилъ на пищу относительно меньше, чѣмъ западноевропейскій и американскій. Процентъ расходовъ на нее составлялъ:

Доходъ.	Англія.	Германія.	С. Штаты.	Кіевъ.	Петербургъ.
До 500 р.	—	68,7	51,4	50,2	42,9
500-650 р.	67,8	64,5		50,3	44,9
650-800 р.	66,2	62,3		49,9	51,5
Свыше 800 р.	65,0	59,2		49,3	48,3

Изслѣдователи видѣли тутъ одну только причину: нашъ рабочій хуже питался. Это совершенно вѣрно лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ получалъ меньшую заработную плату. Но совершенно непонятно, почему при одинаковой заработной платѣ у насъ рабочій тратитъ на пищу меньшій процентъ дохода.

Но дѣло объясняется очень скоро, если мы обратимся къ цѣнамъ на продукты. Мы уже указывали, что въ Россіи продукты сельскаго хозяйства расцѣнивались сравнительно ниже, чѣмъ въ другихъ капиталистическихъ странахъ. Отсюда ясно, что русскій рабочій до войны тратилъ на пищу относительно меньше, чѣмъ англійскій, германскій или американскій.

Перераспредѣленіе производительныхъ силъ, относительное поднятіе земледѣлія вызвало коренную переоцѣнку всѣхъ цѣнностей: пища подорожала больше всего, слѣдовательно расходы на нее должны пропорціонально возрасти. Изслѣдованія, произведенныя въ Петербургѣ и Москвѣ, дали именно такой результатъ. Изъ 100 рублей дохода тратилось:

Петербургъ	Семейные	71,3
Май 1918 г.	Одинокіе	
Москва	Семейные	72,5
Ноябрь 1918 г.	Одинокіе	75,7

Уже не около половины, какъ до войны, а почти три-четверти дохода рабочаго идутъ на поддержаніе тѣла, на питаніе.

Въ бюджетѣ отдѣльной семьи, какъ въ малой каплѣ водъ, отражается общее хозяйственное положенія страны: совершенный упадокъ индустріи и относительно меньшій сельскаго хозяйства.

Поэтому когда читаешь патетическія восклицанія вродѣ слѣдующихъ: „какія поразительныя перемѣны! Бюджетъ регрессировалъ. Всѣ потребности сокращены. Все поглощено пищей,“*)—то хотѣлось бы сказать автору: вмѣсто патетическихъ восклицаній не лучше ли попытаться найти объясненіе.

„Кризисъ въ области рабочаго питанія“, о которомъ повѣствуется въ этой статьѣ, дѣйствительно произошелъ, но причина его лежитъ въ общихъ экономическихъ условіяхъ, за устраненіе которыхъ надо бороться.

Расходы на пищу сократятся и абсолютно и относительно, даже безъ повышенія заработной платы, когда въ Россіи наладится промышленность, и деревня будетъ получать не однѣ только бумажки, но и товары.

Возьмемъ другой расходъ, характеризующій измѣненіе взаимоотношеній между городомъ и деревней—посылка на родину. Изъ 100 рублей расхода она составляла:

Патербургъ	Семейные	2,2
1908 г.	Одинокіе	10,9
Баку	Семейные	3,3
1910 г.	Одинокіе	27,6
Кіевъ	Семейные	0,9
1913 г.	Одинокіе	3,1
Петербургъ	Семейные	—
Май 1918 г.	Одинокіе	
Москва	Семейные	0,6
Ноябрь 1918 г.	Одинокіе	2,2

Раньше фабрика и заводъ выполняли тѣ цѣли, ради которыхъ деревня высылала свои силы: отсюда шла въ деревню обратно достаточно крупная часть заработка. Сторонніе заработки поддерживали земледѣліе.

Теперь этого нѣтъ. Рабочіе ничего въ сельское хозяйство не шлютъ. Наоборотъ, они отъ него получаютъ. Большое счастье для живущаго въ городѣ, если у него въ деревнѣ есть свои родственники и близкіе. Онъ можетъ, такимъ образомъ, получить натурой хлѣбъ, картофель, мясо, овощи. Роли промышленности и земледѣлія перемѣнились, и это нашло свое яркое отраженіе въ бюджетѣ рабочаго.

*) См. Мысль № 14, статью о рабочемъ бюджетѣ.

Никогда вопросы потребленія вообще, а питанія въ особенности не стояли такъ остро и не обращали такъ всеобщаго вниманія, какъ теперь. Дѣло не въ томъ, что вообще въ странѣ нѣтъ продуктовъ или ихъ очень мало, не въ томъ, что печатаютъ слишкомъ много бумажекъ и потому хлѣбъ и проч. безмѣрно дорожаетъ, дѣло даже не въ плохомъ состояніи транспорта. На всѣ эти причины обычно указываютъ, какъ на главнѣйшія.

Дѣло заключается въ иномъ: въ общей структурѣ нашего хозяйства.

Совѣтская власть назначала твердыя цѣны, по которымъ добровольно хлѣбъ почти не сдавался деревней, и приходилось прибѣгать къ фактору внѣ экономическому, къ принужденію. На вольномъ рынкѣ цѣны стояли невѣроятно высокія. Это съ одной стороны земледѣлецъ вознаграждалъ себя за убытки при сдачѣ хлѣба по твердой цѣнѣ, съ другой спекуляція поднимала расцѣнки и имѣла въ силу ряда условій возможность держать ихъ на опредѣленномъ уровнѣ.

Но и въ мѣстностяхъ, гдѣ Совѣтской власти нѣтъ или еще никогда не было, цѣны также достаточно высоки. Въ Варшавѣ фунтъ хлѣба стоитъ 1 рубль, а Польша никогда своимъ хлѣбомъ обойтись не могла, а въ Ставрополѣ на Кавказѣ его можно купить за 2-3 рубля, хотя районъ изобилуетъ хлѣбными избытками. Въ Бессарабіи хлѣбъ 15-20 коп. фунтъ, а въ сосѣдней Херсонской губ. 3-5 руб. и выше.

Но въ Польшу и Бессарабію поступаютъ заграничные товары, а къ намъ нѣтъ, и своихъ также не имѣется.

У насъ при всѣхъ режимахъ, при хлѣбной монополіи и полной свободѣ отъ нея, при заградительныхъ отрядахъ и максимальномъ развитіи мѣшочничества все равно цѣны будутъ непрерывно расти и продукты сельскаго хозяйства будутъ дорожать, потому что промышленность находится въ состояніи почти полнаго разрушенія. Какъ рогожникъ зарабатывалъ въ день пятачекъ, такъ рабочій металлистъ теперь получаетъ тотъ же пятакъ. И изъ этого пятака онъ долженъ три-четверти отдать на покупку пищи. Такъ было, такъ есть и такъ будетъ, пока индустрія не начнетъ развиваться.

Эту основную первопричину необходимо почеркнуть еще и еще разъ, потому что иначе мы ничего не поймемъ ни въ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ бюджетѣ рабочаго, ни въ путяхъ, которыми пролетаріатъ выбьется снова на широкую дорогу роста и развитія.

II

Питаніе теперь сдѣлалось вопросомъ государственной важности, оно стоитъ въ центрѣ общаго вниманія. Остановимся прежде всего на питаніи рабочаго въ Москвѣ, относительно которой имѣются данныя съ апрѣля по августъ 1919 г.

Рабочій и каждый членъ его семьи потребляли въ день продуктовъ фунтовъ:

	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.
Хлѣбъ	1,24	1,26	0,98	0,76
Картофель	1,26	0,72	0,73	0,71
Мясо	0,16	0,08	0,03	0,07
Сало	0,00	0,01	0,01	0,00
Масло	0,07	0,05	0,01	0,04
Рыба	0,24	0,25	0,06	0,10
Овощи	0,17	0,18	0,09	0,14

Мы видимъ постепенное ухудшеніе положенія Московскаго рабочаго на протяженіи всего лишь четырехъ мѣсяцевъ. Полное отсутствіе жировъ, мясо золотниками, хлѣбъ все сокращается и въ іюлѣ дошелъ до 3/4 ф. на человѣка.

Неудивительно, что съ іюня въ Москвѣ начались сильныя волненія среди рабочихъ на почвѣ голода. Полное отсутсвіе жировъ, значительное сокращеніе всѣхъ прочихъ продуктовъ незбѣжно должно было вызвать сильное недовольство среди рабочихъ, которое Совѣтскія газеты почему то приписывали контръ-революціонерамъ и врагамъ рабочаго класса.

Въ остальныхъ районахъ дѣло обстояло не лучше. Нормальная пища для неработающаго должна давать 1850 калорій, для работы средней тяжести 3200 и для тяжелой работы 3500 калорій и выше. Между тѣмъ спеціальное обслѣдованіе, произведенное въ мартѣ 1919 г. среди рабочихъ Совѣтской Великороссіи, дало такіе результаты.

Пища давала калорій: Иваново-Вознесенская губ.—2151, Ярославская---2048, Тверская—1836. Въ самыхъ промышленныхъ губерніяхъ недоѣданіе было очень велико.

Сравнивая питаніе московскаго рабочаго въ іюнѣ 1919 съ питаніемъ артельныхъ рабочихъ Москвы въ 1909—11 г. г., обслѣдованныхъ тогда Козьминыхъ-Ланинымъ, получимъ такія цифры. При этомъ въ 1909—11 г. весь ежедневный расходъ на пищу составлялъ всего лишь... 20 коп. Теперь паекъ хлѣба равняется 51% прежняго, картофеля—231%, мяса и рыбы—61%, масла и сала 20%. Потребленіе хлѣба сократилось въ два раза и настолько-же поднялось потребленіе малопитательнаго картофеля, жировъ теперь рабочій съѣдаетъ въ пять разъ меньше, а мяса и рыбы всего лишь три-пятыхъ прежняго количества.

Многимъ ли лучше обстоитъ дѣло на Украинѣ?—Въ Кіевѣ городское статистическое отдѣленіе сдѣлало пробное изслѣдованіе среди служащихъ по образцу Московскихъ ежемѣсячныхъ переписей питанія. Изслѣдованіе было пріурочено къ 21—23 августа (новаго стиля) 1919 г., т. е. къ моменту сильной дороговизны, бывшей тогда въ Кіевѣ. Несмотря на рядъ дефектовъ авторъ настоящихъ строкъ попытался разработать карточки. Годныхъ оказалось всего 47. Какъ не скуденъ полученный матеріалъ, но онъ все же отражаетъ въ извѣстной мѣрѣ картину того, какъ питалось громадное большинство кіевскаго населенія, имѣющаго заработокъ около 1500—2000 р. въ мѣсяцъ. Въ день однимъ человѣкомъ потреблялось фунтовъ:

Хлѣбъ	1,04
Картофель	0,86
Крупа	0,14
Мясо	0,05
Сало	0,02
Масло	0,03

Матеріалъ не даетъ возможности учесть потребленіе овощей, молока, яицъ и т. п. Но все же приведенныя данныя достаточно характерны, чтобы видѣть, какъ недостаточно потребленіе и въ Кіевѣ, какъ оно было похоже на московское. Имѣется еще другой матеріалъ для Кіева. По интендантскимъ нормамъ потребленія 1915 г. вычислено, сколько стоитъ паекъ для лицъ занятыхъ тяжелымъ физическимъ трудомъ и трудомъ средней интенсивности.

	Тяжелымъ трудомъ.	Среднимъ трудомъ.
1 іюня*) 1919 г.	75 р. 62 к.	69 р. 26 к.
1 іюля „	95 „ 51 „	94 „ 28 „
1 августа „	180 „ 91 „	177 „ 72 „
1 сентября „	223 „ 29 „	211 „ 75 „

Въ срединѣ августа стараго стиля, во время осады Кіева, цѣна пайка доходила до 500 руб. въ день.

Въ концѣ сентября она исчисляется при нѣкоторомъ паденіи цѣнъ около 80—90 р.

Но заработокъ Кіевскаго рабочаго только у самаго ничтожнаго количества достигаетъ такой суммы. Стало быть, о полномъ питаніи говорить не приходится, а только о полуголодномъ существованіи.

По имѣющимся даннымъ въ остальныхъ частяхъ Украины дѣло обстоитъ немногимъ лучше, чѣмъ въ Кіевѣ. Конечно, положеніе лучше, чѣмъ въ Москвѣ и рядѣ другихъ мѣстъ Великороссіи. Но тутъ разница количественная, въ степени, а не качественная, въ сути самого явленія. Всюду рабочій въ Россіи питается плохо, всюду заработная плата его является совершенно недостаточной.

Повышеніе ея при прочихъ равныхъ условіяхъ является только очень временной и очень ненадежной мѣрой. Если промышленность пребываетъ въ томъ же разбитомъ состояніи, то повышеніе заработной платы неизбѣжно вызываетъ выпускъ новыхъ бумажекъ, который очень быстро погонитъ цѣны вверхъ.

Но если цѣны и безъ того идутъ вверхъ, то рабочіе не могутъ оставаться при старой оплатѣ, а должны получать новую, повышенную. Получается заколдованный кругъ, который можно разорвать только однимъ путемъ: созданіемъ условій, развивающихъ производительныя силы и увеличивающихъ производство. Такъ какъ орудія производства находятся у предпринимателей, то организованный рабочій классъ долженъ бороться какъ за то, чтобы плата ему была повышена, такъ и за то, чтобы предприниматель улучшалъ свое предпріятіе. Внѣ этихъ двухъ путей голодъ будетъ всегдашнимъ спутникомъ пролетарія, какъ бы много онъ не получалъ бумажекъ.

III.

Мы указывали уже, что рабочій получаетъ необходимые ему для потребленія продукты въ процессѣ обмѣна, на рынкѣ. Мы указывали также, что именно сюда, а не въ производство, устремляются теперь капиталы въ поискахъ за наивысшей прибылью.

Но въ обмѣнѣ новыя цѣнности не создаются, значитъ не можетъ возникнуть и прибыль, такъ какъ прибыль возникаетъ только въ производствѣ. Значитъ, та доля національнаго дохода, которая получается лицами, сдѣлавшими обмѣнъ предметомъ своего занятія, должна браться отъ остальныхъ классовъ, участвующихъ въ производствѣ.

Такъ какъ рабочій получаетъ только минимальную заработную плату, то этотъ минимумъ сократится еще болѣе, ибо изъ него вычитается прибыль торговца при закупкѣ предметовъ потребленія. Именно въ настоящее время эта прибыль является особенно высокой.

Основная причина такого явленія заключается въ томъ, что производство упало, циркуляція капитала затруднена и слѣдовательно капиталъ на каждую единицу долженъ единовременно получать больше, чѣмъ получалъ раньше. Норма прибыли значительно возросла.

*) Всюду старый стиль.

Не только въ Совѣтской Россіи спекуляція очень велика, но и въ остальныхъ ея частяхъ. И тамъ, гдѣ все связано и нормировано (большею частью на бумагѣ только). И тамъ, гдѣ господствуетъ свобода торговли и промышленности, всюду одно и то же: капиталъ идетъ въ производство гораздо меньше, чѣмъ въ обмѣнъ.

Но разъ дѣло обстоитъ такъ, то максимальная прибыль въ обмѣнѣ у однихъ обозначаетъ максимальную потерю у другихъ. Должно сказать, что обмѣнъ поразительно чутокъ къ малѣйшей перемѣнѣ конъюктуры. Цѣны моментально дѣлаютъ скачекъ вверхъ, чтобы затѣмъ также стремительно начать падать внизъ. Для характеристики приведемъ цѣны по городу Кіеву за пудъ муки пшеничной, ржаной и фунтъ мяса, какія стояли, начиная съ 10 (23) августа по 4 (17) сентября 1919 г. Этотъ переходной моментъ со смѣной режима, блокадой Кіева, переходомъ отъ запретительной системы къ полной свободѣ, очень любопытенъ и поучителенъ какъ показатель того, какъ потребитель, а въ городѣ Кіевѣ рабочій является однимъ изъ важнѣйшихъ потребителей, страдалъ отъ полнѣйшей неурегулированности и неорганизованности обмѣна, отъ продавца—спекулянта. Данныя взяты изъ ежедневныхъ бюллетеней статистическаго бюро Городской Управы.

Мѣсяцъ и число.	Мука. пшеничная.	Мука. ржаная.	Мясо.
Августъ.			
10	4033	2148	71
12	4950	2487	81
13	5533	3483	85
14	5850	3916	93
19	5125	2833	155
20	6500	3666	132
21	—	4667	150
22	6500	4916	150
23	7000	5066	172
25	6000	3783	162
26	3425	2600	168
27	2200	1600	160
28	2037	1200	109
29	1800	1260	98
30	1900	1512	93
31	1900	1418	115
Сентябрь			
1	1400	1112	115
2	1320	880	103
3	1190	785	100
4	885	550	92

Качество и внутренная цѣнность предметовъ оставались одними и тѣми же. Но рыночная цѣна ихъ въ теченіе одного мѣсяца колебалась въ 8—9 разъ въ сторону повышенія и пониженія: мука пшеничная стоила 23 августа 7000 р. пудъ, а 4 сентября 885 р., ржаная въ тѣ же дни 5.066 р. и 550 р. Въ теченіе сутокъ цѣны падаютъ и опускаются на 25—45%! Само собою разумѣется, что большая часть многомилліонныхъ барышей полученныхъ за это время съ кіевскихъ потребителей досталась не производителю—земледѣльцу, а торговцу. А страдающимъ являлся потребитель вообще и рабочій въ особенности

Лишь только на рынкѣ падалъ привозъ, какъ спекулянты спѣшили использовать моментъ и взвинчивали цѣны до максимальныхъ предѣловъ. Это взвинчиваніе служило причиной того, что изъ запасовъ другіе спекулянты выпускали имѣвшіеся у нихъ продукты и цѣны спускались.

Послѣ взятія Кіева Добровольческой арміей привозъ хлѣба начался изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, изъ Ростова, Екатеринослава и т. д. Вслѣдствіе этого предложеніе возрасло очень сильно и мука начала быстро дешевѣть.

Но мясо не выдерживаетъ въ теплую погоду дальней перевозки. Потребители цѣликомъ предоставлены на волю сравнительно небольшой группы мясниковъ, и цѣны на него поддаются очень туго пониженію. Если высшую цѣну 23 августа принять за 100, то 4 сентября стоили:

Мука пшеничная	12,6
» ржаная . .	10,8
« мясо . . .	53,5

Урегулировать рынокъ потребленія—такова одна изъ важнѣйшихъ и насущнѣйшихъ задачъ пролетаріата. И тутъ, особенно въ настоящее время, виднѣйшую роль должна играть кооперація вообще и рабочая въ частности.

Въ Совѣтской Россіи власть хотѣла сама приняться за регулировку, но ея намѣренія оказались совершенно тщетными. Въ Москвѣ, въ ноябрѣ 1918 г. были установлены спеціальнымъ изслѣдованіемъ такіе размѣры расхода на пищевые продукты по карточкамъ и вольнымъ цѣнамъ:

	По карточкамъ.	На рынкѣ.	Итого.
Расходъ на пищу въ рубляхъ	77,3	595,5	672,8
Проц. расхода на пищу . . .	11,5	88,5	100
Проц. ко всему бюджетному расходу	8,1	62,8	70,9

Какъ видимъ, только 11,5 проц. расходовъ на пищу уходитъ при покупкахъ по карточкамъ. Правда, вслѣдствіе болѣе низкихъ цѣнъ, въ продуктахъ этотъ процентъ будетъ нѣсколько больше, но не значительно.

Фактически, стало быть, и въ Великороссіи и на Украинѣ обмѣнъ, самая важная область хозяйственной жизни, остается совершенно неурегулированнымъ. Пролетаріатъ страдаетъ отъ этого больше всѣхъ другихъ классовъ, такъ какъ его доходъ наименьшій.

Созданіе могучихъ кооперативовъ является одной изъ самыхъ насущныхъ и важныхъ задачъ для рабочаго класса. Наша рабочая кооперація еще очень молода и слаба. Она совершенно безсильна пока бороться съ предпринимателями, спекулирующими въ товарообмѣнѣ.

Если бы она была сильна, то спекуляція была бы задушена въ самомъ началѣ. Мы видѣли, что продѣлали спекулянты съ цѣнами на хлѣбъ и мясо въ Кіевѣ въ концѣ большевистскаго режима и въ первые дни вступленія Добровольческой арміи осенью 1919 г. Будь у кооперативовъ запасы, которые могли бы быть пущены потребителямъ, никогда бы не могло быть того, что творилось въ эти тяжелые дни.

Но кооперація нужна не только въ острые моменты. Дороговизна въ ближайшее время неизбѣжно будетъ расти, пока нѣтъ развитія производительныхъ силъ и продолжается выпускъ бумажекъ. Такое

время всегда служитъ очень благодарной почвой для спекуляціи, для похода на потребителя.

Поэтому потребители вообще и рабочіе въ особенности должны объединиться, чтобы защитить себя на рынкѣ. Иначе и безъ того ничтожная заработная плата становится еще меньше, вслѣдствіе вычетовъ, которые идутъ въ пользу спекулянта.

Намъ нѣтъ надобности останавливаться здѣсь на значеніи кооперации. Скажемъ только одно. Она, конечно, какъ оперирующая въ области, главнымъ образомъ, обмѣна, безсильна повліять на дороговизну, корни которой лежатъ въ производствѣ. Но она можетъ и должна повліять на всѣ эксцессы, на спекуляцію, которая разыгрывается съ начала войны вокругъ потребленія. И тутъ ей предстоитъ огромная и очень плодотворная роль въ дѣлѣ предохраненія рабочаго класса отъ эксплуатаціи со стороны торговаго капитала.

III.

Посмотримъ теперь, какъ обстоитъ дѣло съ другими статьями бюджета. Само собою разумѣется, что послѣ того какъ пища поглотила три-четверти всѣхъ расходовъ, на прочія потребности осталось очень мало. Приведемъ сперва цифры въ рубляхъ.

Въ ноябрѣ 1918 г. московскими рабочими истрачено за мѣсяцъ:

	Одинокіе.	Семейные.	Среднее.
Жилище	22,2	66,5	45,7
Пища	460,1	806,1	672,8
Одежда	47,7	92,6	85,0
Расходы на поддерж. хозяйствъ	1,1	6,9	4,7
Гигіена	19,6	35,7	28,7
Культурно-просвѣт.	13,4	21,1	18,6
Посылка роднымъ	13,0	6,7	35,5
Прочіе	31,9	77,3	61,7
Итого	609,0	1112,9	952,7

При нынѣшней дороговизнѣ расходъ на поддержаніе хозяйства рубль у одинокихъ, или 7 рублей у семейныхъ является цифрою совершенно ничтожною. То же и съ расходами на культурныя цѣли. Когда газета стоила около рубля, то на 13 рублей одинокій въ мѣсяцъ можетъ читать газету только черезъ день, но за то тутъ не будетъ ни кинематографа, ни театра. А такъ какъ подобныя удовольствія несомнѣнно распространены, слѣдовательно газета въ очень маломъ ходу у рабочихъ. И это въ Москвѣ, въ главномъ центрѣ страны.

Сравнимъ теперь съ бюджетами до военными.

Проц.

		Пища.	Хоз. расх.	Одежда.	Гигіена.	Культ. просв.	Посылка роднымъ	Прочіе.	Итого.
Петербургъ 1908 г.	Семейные	48,7	20,7	12,1	3,3	4,7	2,2	8,3	100
	Одинокіе	37,3	14.7	13,8	3,5	6,4	10,9	13,4	100
Кіевъ 1913 г.	Семейные	49,3	23,4	12,5	2,7	4,0	0,9	7,2	100
	Одинокіе	46,1	14,9	15,1	4,2	4,7	3,1	11,9	100
Петербургъ Май 1918 г.	Семейные	71,3	3,8	6,6	3,4	3,1	—	11,8	100
Москва	Семейные	72,5	6,7	8,3	3,2	1,9	0,6	6,8	100
Ноябрь 1918 г.	Одинокіе	75,7	3,8	7,8	3,0	2,2	2,2	5,3	100

Какъ и слѣдовало ожидать, пища поглотила все. О возобновленіи хозяйства, мебели, посуды и т. д., думать не приходится. Одежда изнашивается до послѣдней степени. Но, что характерно, расходы на гигіену остались прежніе. Здѣсь, повидимому, первую роль играетъ чистота тѣла, т. е. расходъ на баню.

Но въ общемъ пониженіе бюджета по всему фронту. Опять-таки въ полную противоположность деревнѣ. Къ сожалѣнію, никакихъ изслѣдованій деревенскаго бюджета въ настоящее время нѣтъ, о чемъ приходится очень и очень пожалѣть.

Но всякій, побывавшій въ деревнѣ засвидѣтельствуетъ, что тамъ теперь лучше ѣдятъ, чѣмъ прежде, появилась городская мебель, часы, городская одежда, украшенія, грамофоны и т. д., и т. д.

Этотъ фактъ служитъ великолѣпнымъ показателемъ будущихъ отношеній, когда свободная деревня предъявитъ большой спросъ на продукты индустріи.

Несомнѣнно, что съ измѣненіемъ общихъ условій характеръ рабочаго бюджета также измѣнится. Пролетаріатъ будетъ полагать всѣ заботы не только на то, чтобы какъ-нибудь питаться и не умереть съ голоду.

Съ ростомъ матеріальнаго положенія поднимется быстро и общій культурный уровень и потребности массъ.

Мы переживаемъ въ настоящій моментъ величайшій упадокъ. На этотъ упадокъ неминуемо долженъ смѣниться подъемомъ. Во многомъ отъ сознательности, сплоченности и организованности рабочаго класса зависитъ время, когда этотъ моментъ наступитъ.

Борьба за достиженіе конечныхъ цѣлей не прекратится до осуществленія идеала.

Работа писалась и началась печататься при Добровольческомъ режимѣ, выходитъ въ свѣтъ при Совѣтскомъ.

Несмотря на это, автору ясно, что въ ней *нечего измѣнять*, ибо почти ничто не измѣнилось. Политическія событія, какъ бы крупны они не были, безсильны въ корнѣ воздѣйствовать на хозяйственный укладъ.

Для рабочаго заработная плата остается при всякомъ режимѣ, можетъ измѣняться только ея высота.

Остается денежная система и товарное хозяйство, остается разрушенная промышленность и совершенно разлаженный транспортъ, однимъ словомъ, остаются всѣ тѣ условія, которыя привели пролетаріатъ къ его тяжелому нынѣшнему положенію.

Конечно, отношеніе Совѣтской власти къ рабочему классу принципіально иное, чѣмъ у контръ-революціонной власти Деникина. Конечно, Совѣтская власть принимала, принимаетъ и приметъ рядъ мѣръ, которыя имѣютъ цѣлью улучшить положеніе производства и трудящихся въ немъ.

Но объективныя условія, созданныя войною и ея результатами, пока *сильнѣе*, чѣмъ желанія и усилія организацій и учрежденій, борющихся за уничтоженіе этихъ результатовъ.

При Совѣтской власти положеніе рабочаго класса будетъ несомнѣнно лучше, чѣмъ при наличности капиталистовъ и ихъ безраздѣльномъ господствѣ. Но было бы самообманомъ думать, что основное зло, паденіе производительныхъ силъ, можетъ быть скоро истреблено. Надо

сказать открыто: рабочій классъ переживаетъ эпоху величайшаго упадка, и ему надо напрячь всѣ немногія оставшіяся силы, чтобы удержаться и бороться за лучшія времена, лучшія условія существованія.

И не только въ Россіи дѣло обстоитъ такъ, но и во всемъ мірѣ. Въ Россіи только хозяйственный развалъ больше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Но это—разница количественная, а не качественная.

Черезъ лишенія, голодъ, упадокъ силъ, черезъ муки и страданія рабочій классъ идетъ къ конечной побѣдѣ. Міръ стремится къ соціализму, сказали мы въ предисловіи. Эту же фразу мы можемъ повторить и въ концѣ нашей работы.

---

11) «Страхованіе рабочихъ отъ болѣзней» **Б. Черкаго.** (распродано.)

12) «Проектъ нормальн. устава больничн. кассъ» его же. (распродано.)

13) **„Г. В. Плехановъ“**. Крит.-біогр. очеркъ. **Г. Наумова.** Съ портретомъ Г. Плеханова. (распродано.)

14) **Эмиль Вандервельде**. «Нейтральная и соціалистическая кооперація». Пер. И. Кригеля. Съ предисловіемъ и портретомъ автора, 15 р.

Всѣ общественныя организаціи, учебно-воспитательныя учрежденія, книготорговцы и частныя лица благоволятъ обращаться за справками въ **Книгоиздательство „ЖИЗНЬ“** (Кіевъ, Б.-Владимірская, № 94), а за заказами въ **Книжный подотдѣлъ кооператива „ЖИЗНЬ“** (Кіевъ, Михайловская, № 6, комн. 25).

Типографія книгоиздательства «ЖИЗНЬ» (Б.-Влад. № 94) принимаетъ отъ общественныхъ организацій **заказы.**

Въ **Книжныхъ магазинахъ** кооператива производится продажа собственныхъ и другихъ изданій по разнымъ отраслямъ знанія.

НА СКЛАДѢ ВЪ ГЛАВНОМЪ МАГАЗИНѢ «ЖИЗНИ» НАХОДЯТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

15) **С. Федорченко**. «Народъ на войнѣ».—4 р.

16) Коллективные договоры, заключ. въ Кіевѣ подъ ред. А. М. Гинзбурга—Наумова.



Цѣна 30 р. [redacted]

